

АВТОНОМИЯ ЛИЧНОСТИ

№ 4(20) 2019

ISSN 2413-6379

ОСНОВЫ ТЕОРИИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

ОСНОВЫ ТЕОРИИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

(монография)

УДК 165.0
ББК 72
Я 49

Рецензент:

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой
«Теория и методика избранного вида спорта»
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»
М.А. Соломченко

Я 49 Якунин, Л. С.

Основы теории научного познания : монография [Электронный ресурс] / Л. С. Якунин // Автономия личности. – 2019. – 4(20). – С. 74. – ISSN 2413-6379.

Автор изложил свое понимание марксистских основ теории научного познания. Научное познание характерно тем, что познается неочевидная реальность посредством материальных средств и средств мышления интеллектуальной элитой общества. Под знанием понимается идеальный аналог объективной реальности. Процесс научного познания состоит в переходе от чувственного образа к абстрактному образу, приспособлении абстрактного образа для использования средств научного мышления и заканчивается теоретическим исследованием. Рассмотрены теоретические схемы капитализма и социализма.

The author outlined his understanding of the Marxist foundations of the theory of scientific cognition. Scientific cognition is characterized by the fact that a not obvious reality is known through the material means and means of thinking by the intellectual elite of society. Knowledge is understood as an imaginary analogue of objective reality. The process of scientific cognition is to move from a sensual image to an abstract image, to adapt abstract image for use the tools of scientific thinking and ends to theoretical study. Theoretical scheme of capitalism and socialism are discussed.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1. ПОЗНАНИЕ ПРИРОДЫ И ТЕХНИКИ	6
1.1 Материя и сознание	6
1.2. Внешнее воздействие и ощущение	7
1.3. Внешнее воздействие и внутреннее состояние	9
1.4. Чувственный образ	10
1.5. Абстрактное мышление	11
1.6. Знание и познание	14
1.7. Повседневное и научное познание	16
1.8. Ступени научного познания	18
1.9. Этапы развития научного познания	21
1.10. Развитие средств научного познания	24
1.11. Основы диалектического материализма	29
2. ПОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА	38
2.1. Основы исторического материализма	38
2.2. Философский и стихийный идеализм	47
2.3. Корректный марксизм	59
2.4. Теоретическая схема капитализма	61
2.5. Теоретическая схема социализма	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
ЛИТЕРАТУРА	74

ПРЕДИСЛОВИЕ

Человек обладает сознанием, посредством которого познает окружающую его объективную реальность, существующую вне сознания и не зависящую от него. Процесс познания сам нуждается в познании. Существует несколько разновидностей познания. Обыденное или повседневное познание осуществляется каждым человеком на протяжении всей его жизни, начиная с рождения. Повседневное познание является важнейшим средством жизнеобеспечения индивида. Оно основано на ощущениях, на восприятии внешних воздействий посредством органов чувств. Другими словами, в процессе повседневного познания познается очевидная реальность. Очевидное не всегда верно. Научное познание отличается от повседневного тем, что осуществляется посредством материальных средств наблюдения и измерения и специальных средств мышления, таких как логика и математика. Научное познание требует профессионального владения материальными средствами и средствами мышления. Поэтому научное познание производится не всеми членами общества, но только его интеллектуальной элитой. Эти отличительные свойства процесса научного познания сами требуют осознания с точки зрения теории научного познания. В конце девятнадцатого века началось познание микромира, объекты которого не воспринимаемы органами чувств человека. Воспринимаемо только их взаимодействие с приборами. Познание микромира основано не на чувственном посредством ощущений, а на косвенном опыте посредством приборов. Отсутствие чувственного образа микрообъектов поставило перед физиками вопросы, для решения которых необходима теория научного познания.

Развитие человеческого общества характерно быстротой исторического процесса. Появляются новые, не известные ранее факторы, влияющие на ход исторического процесса. Выявление этих факторов, оценка их влияния на исторический процесс, использование их в изучении общества требует применения теории научного познания.

Буржуазные контрреволюции в СССР и странах Восточной Европы способствуют распространению идеалистических теорий познания. Философский идеализм рассматривает сознание само по себе в отрыве от объективной реальности и от практики. Научное познание сводится к теоретическому познанию. В результате этого принижается роль образного мышления и преувеличивается роль формальной логики в научном познании. Верность теорий определяется консенсусом научного сообщества, который не всегда достигается. Изложенные выше рассуждения побудили автора изложить свое понимание марксистских основ теории научного познания. Фрагменты их содержатся в его предыдущих публикациях, указанных в списке литературы

1. ПОЗНАНИЕ ПРИРОДЫ И ТЕХНИКИ

1.1. Материя и сознание

В «Большом энциклопедическом словаре» понятие «сознание» определено так: «одно из основных понятий философии, социологии и психологии, обозначающее человеческую способность идеального воспроизведения действительности в мышлении. Сознание - высшая форма психического отражения, свойственная общественно развитому человеку и связанная с речью, идеальная сторона целеполагающей деятельности. Выступает в двух формах: индивидуальной (личной) и общественной».

Определить понятие – это значит выразить его через другие понятия, которые считаются определенными, известными, понятными. Но, как правило, если не все, то часть этих других понятий тоже требуют определения. В приведенной цитате, на наш взгляд, требуется определить, что такое идеальное воспроизведение. Кроме того, не всем индивидам в одинаковой степени известны и понятны понятия, содержащиеся в определении. Поэтому определению противостоит понимание: каждый индивид воспринимает (понимает) одно и то же определение в какой-то мере по-своему, субъективно. Определить понятие через другие понятия абсолютно полно и точно невозможно. Стремление к полному и точному определению может привести к пустословию, чем страдают многие философы-идеалисты.

В этой связи определим сознание перечислением его основных общеизвестных элементов. Человеческое сознание состоит из ощущений, чувственных образов (представлений), памяти, образного мышления посредством содержащихся в памяти образов и абстрактного мышления посредством понятий, выражаемых посредством языка. Ощущения, образы, понятия, оперирование образами и понятиями существуют только в сознании. В природе их нет. Такое определение сознания не полно, не всесторонне, но он пригоден для использования в дальнейшем изложении.

Объективная реальность, существующая вне сознания и независимо от него, называется материей. В.И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» определил материю так: «...философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [1, 131]. По поводу этого определения необходимо заметить, что современная наука и производственная практика имеют дело не только с чувственно воспринимаемыми реальными объектами, но и такими объектами, которые не воздействуют на человеческие органы чувств, которые не могут копироваться, фотографироваться, отображаться человеческими ощущениями. Чувственная невосприимчивость реальных объектов вносит серьезные особенности в процесс их познания. Поэтому в ленинском определении материи главным является существование объективной реальности вне человеческого сознания и независимо от него.

Разделение всего существующего на материю и сознание возможно только в идее, в теории. В действительности материя и сознание не делимы. Человеческое сознание является продуктом деятельности реально существующей (более того, вещественной) центральной нервной системы человека, его мозга. Сознание является продуктом материи, а не наоборот. Посредством сознания человек более или менее осознано взаимодействует с природой и обществом. Взаимоотношения материи и сознания изучаются философией. Важнейшим видом деятельности сознания является познание природы и общества. Сознание познает природу и общество, сознание познает материю (т.е. все существующее вне сознания и независимо от него) а не наоборот. Эти взаимоотношения материи и сознания кратко характеризуются марксистским утверждением: материя первична, а сознание вторично [2]. Вопрос о взаимоотношении материи и сознания считается основным вопросом философии.

Сознание и его деятельность сами могут быть объектами познания как явления природы. При этом они являются реальными объектами для субъекта познания, существующими вне его (субъекта) сознания и независимые от его сознания. В приведенных выше определениях сознания оно выступает как объект познания.

Философы-идеалисты считают первичным сознание, идею, потому что идея предшествует действию, побуждает к действию, определяет содержание человеческого действия. Но многие идеи оказываются практически неприменимыми, а практически применимые идеи являются результатом познания объективной реальности. Кроме того, очень важно то, что деятельность человека и, тем более, общества осознана, как правило, е полностью, не всесторонне.

Человечество производит огромное количество продукта, вещей, ранее не существовавших в природе. Будучи изготовлены, они становятся частью окружающей человека среды, частью объективной реальности. В смысле своего дальнейшего существования вне сознания и независимо от него они не отличаются от природных объектов. Они становятся первичными по отношению к человеческому сознанию. Более того, они определяют образ жизни человека и человечества.

1.2. Внешнее воздействие и ощущение

К началу восемнадцатого века философы осознали различие между объектом и ощущением. Понимание того, что цвета, вкусы, запахи, тепло, холод и т.д. существуют только в сознании и не существуют в природе, вне сознания было величайшим достижением человеческой мысли. Но это понимание разделило философов, по выражению Ф. Энгельса, на два лагеря, на материалистов и идеалистов. Это разделение существует по настоящее время. Более того, оно усилилось в результате стремительно возрастающего объема научного знания и использования его человечеством в практической и, в первую очередь, производственной деятельности. Материалистическая философия основана на признании того, что ощущение является следствием внешнего воздействия на органы чувств человека. Идеалисты же утверждают, что мы не знаем и знать не можем, являются ли ощущения следствием внешнего воздействия. Все

разновидности идеализма, в том числе и современные попытки пересмотра основного вопроса философии, основаны на этом отрыве ощущения от внешнего воздействия. Поэтому необходимо еще раз рассмотреть взаимосвязь внешнего воздействия и ощущения, несмотря на то, что придётся повторять давно известные истины.

Из всего известного об ощущениях подчеркнём следующее. Во-первых, ощущения не подчинены произволу субъекта. Они не возникают по воле, по желанию, а только в результате внешнего воздействия. Идеалисты в качестве важнейшего довода выдвигают то, что причинную связь ощущения и внешнего воздействия невозможно, якобы, подтвердить непосредственным опытом. Но каждый из нас многократно производил простейший опыт. Закрыв глаза и рот, заткнув уши и зажав нос, мы не сможем воспринимать цвета, вкусы, звуки, запахи, пока не освободим органы чувств для внешнего воздействия. Интересно то, что мы не можем выключить осязания. Возможно, что осязание является важнейшим чувством с точки зрения жизнеобеспечения.

Во-вторых, все органы чувств субъекта и производимые ими ощущения независимы между собой. Тем не менее, ощущения между собою согласованы. Вспомним острие, производящее укол (мы вспоминаем цитату В.Л. Ленина в «Материализме и эмпириокритицизме» из работ Пуанкаре). Мы видим острие и чувствуем боль от укола. При этом зрение и осязание дают нам согласованное представление о факте и месте укола. Независимые ощущения двух органов чувств подтверждают друг друга. И таких подтверждений согласованности между собой ощущений в нашей жизни бесчисленное множество.

В-третьих, ощущения любого множества субъектов независимы между собой. Об этом писал ещё Д. Беркли (см. упомянутую работу В.И. Ленина). Если мы отберём произвольное множество людей, покажем им верблюда и попросим их нарисовать то, что они видят, то все они нарисуют верблюда. А если им показать бегемота, то они нарисуют бегемота. Другими словами, все люди воспринимают один и тот же объект более или менее одинаково. Если же объекта нет, то нет и восприятия. Приверженцы идеализма могут вспомнить о галлюцинациях. Но галлюцинации относятся не к теории познания, а к другой отрасли знаний. Притом, галлюцинации возникают не из ничего, а из старого чувственного опыта, воспринятого когда-то психически нездоровым человеком. Кроме того, галлюцинации возникают сами собой, а не по воле и желанию, не по произволу больного и без внешнего воздействия.

В-четвертых, естествознание шаг за шагом отвергает идеалистическое утверждение, что мы не знаем и не можем знать того, что стоит за ощущениями. Мы уже довольно давно знаем, что ощущение света определенного цвета производится воздействием электромагнитных колебаний не менее определенного диапазона частот. Причиной звуковых ощущений являются колебания атмосферного давления опять-таки определенной частоты. Мы знаем, что слабым растворам кислот соответствует кислый вкус, а растворам солей – солёный или горький, что сахара сладкие и т.д. Мы можем составить пространственный список веществ и соответствующих им запахов. Следовательно, мы знаем уже многое о том, что соответствует ощущениям вне нашего сознания. Мы знаем пока

далеко не всё, но с течением времени узнаём всё больше и больше. Причиной идеалистического отрыва ощущений от объективной реальности было (и, видимо, всё ещё есть) некорректное, мягко говоря, понимание сущности человеческого знания и познания. Знание понимается идеалистами как результат одномоментного акта познания. При этом мы либо знаем все и сразу, либо не знаем ничего. Но человеческое познание – это длительный процесс, в результате которого, зная мало сейчас, мы узнаём всё больше и больше с течением времени. И очень существенно то, что с течением времени процесс познания стремительно ускоряется. В настоящее время мы знаем об ощущениях достаточно много для того, чтобы считать (как материалистами, так и идеалистами) решенным вопрос о том, что стоит или не стоит за нашими ощущениями. Этих знаний достаточно для того, чтобы безоговорочно принять в качестве постулатов теории познания: 1) ощущения являются результатом внешнего воздействия; 2) существует строгое и однозначное качественное соответствие ощущений внешнему воздействию (т.е. строгое соответствие определённого ощущения определённому воздействию).

Поскольку ощущения существуют только в человеческом сознании (животных, птиц, рыб и пр. мы здесь в виду не имеем) и не существуют в объективной реальности, то они субъективны. А вследствие того, что они произвольны и возникают только при внешнем воздействии и качественно соответствуют воздействию, они объективны. По этому поводу В.И. Ленин писал, что ощущения – это снимки, слепки, оттиски, копии объективной реальности. Более кратко можно сказать так: ощущения объективно-субъективны или, если угодно читателю, субъективно-объективны.

1.3. Внешнее воздействие и внутреннее состояние

Причиной идеалистического отрыва ощущения от реальности было не только метафизическое понимание знания и познания, но и сильнейшее качественное отличие ощущение от реальности. Но качественные различия между явлениями существуют и вне сознания, в природе. Все взаимодействующие между собой объекты обладают присущими им и только им свойствами и состояниями. В результате взаимодействия происходит изменение состояний. Могут изменяться и свойства. Внешнее взаимодействие (т.е. взаимодействие с другими объектами) и внутреннее состояние объекта столь же разнородны в физическом, химическом и т.п. смыслах, как ощущение и внешнее воздействие объективной реальности на органы чувств. И между внешним взаимодействием и изменением свойств всегда существует строгое соответствие. Например, в результате силового воздействия на физическое тело изменяется скорость и ускорение. Силовое воздействие с одной стороны, скорость и ускорение с другой – это совершенно разнородные, не приводимые друг к другу явления. Но между ними существует количественное соответствие, зная которое мы можем, задав или измерив силу, определить ускорение и скорость. Или наоборот, задав ускорение, можем определить необходимую для создания этого ускорения силу. Существует количественное соответствие между силовым воздействием и деформацией твердого тела. И таких примеров можно привести бесчисленное множество. Существование количественного соответствия между внешним взаимодействием и изменением внутреннего состояния лежит в основе познаваемости объективной реальности. Если бы не было этого соответствия, то в хаосе явлений невозможно

было бы разобраться. При отсутствии этого соответствия не существовало бы и человеческое сознание, в основе которого лежит соответствие ощущений внешнему воздействию. Следствием количественного соответствия между взаимодействием и состоянием объектов являются (по меньшей мере, в классической механике и термодинамике) законы сохранения различных видов энергии и превращения их друг в друга.

Вместе с тем, между ощущением и свойствами неживых объектов существует сильнейшее различие (на это обращал внимание В.И. Ленин). Дело в том, что ощущение – это соответствие идеального реальному воздействию, а взаимодействие и свойства неживых объектов – это соответствие между реальными явлениями. Но живая природа возникла и развилась не из ничего, а из неживой природы. Ощущения возникли и развились из соответствия между взаимодействием и изменением свойств неживых объектов. Эти соображения также подтверждают соответствие ощущений реальному объекту. Ощущение – это очень своеобразное, но не исключительное соответствие состояния центральной нервной системы человека внешнему воздействию.

1.4. Чувственный образ

Независимые между собою органы чувств дают нам ощущения, производимые объектом, одновременно, сразу. Но в результате мы имеем не хаотическую смесь их, а нечто единое, упорядоченное. Это признают и идеалисты, и материалисты. В.И. Ленин в «Материализме и эмпирио-критицизме» критиковал идеалистическое истолкование «комбинации ощущений» епископом Беркли и «комплекса ощущений» физиком Махом, рассматриваемых в отрыве от внешнего воздействия, от материи. Сам же он писал о снимках, копиях, изображениях, образах реальных предметов, существующих вне сознания и независимо от него. В философии для обозначения упорядоченного единства ощущений используется несколько туманный термин «восприятие». По сути дела, восприятие является чувственным образом объекта. Именно как единый образ, построенный из цветов, звуков и т.д. воспринимаем мы множество ощущений, производимых наблюдаемым объектом. Например, у каждого человека мы видим одни и те же элементы лица: лоб, нос, брови, глаза, рот, подбородок, уши и т.д. Различия между этими элементами у разных людей не очень значительные. Тем не менее, в нашем сознании возникает образ единственного, неповторимого человеческого лица, по которому мы можем безошибочно опознать человека. Восприятие и чувственный образ – это одно и то же. Далее будем использовать оба эти названия, помня, что между ними мы не видим различия.

В построении чувственного образа участвуют не только органы чувств. Упорядочивание ощущений, превращение их в образ совершается работой сознания более высокого уровня. Видимо, можно сказать, что чувственный образ – это самый низкий уровень познания, позволяющий нам отличать один объект от другого. Необходимо подчеркнуть, что объекты объективно, т.е. независимо от наших ощущений и нашего сознания, обладают свойствами, отличающими их друг от друга и собирающими составляющие их элементы в единый объект. Например, куча щебня и куча песка состоят из огромного количества элементов. Но обе они являются едиными, цельными объектами, отличными друг от друга.

Поскольку ощущения существуют только в сознании, то и построенный из них образ существует только в сознании и не существует в природе, вне сознания. Человеческое познание образно. Атом, солнечная система, галактика воспринимаются нами как образы. Идеалисты правы в том, что мы познаём не объекты непосредственно, а их чувственные образы. Но они не учитывают того, что образ возникает в сознании не по произволу, не по воле субъекта, а в результате объективного внешнего воздействия. Чувственный образ, так же, как и ощущения, объективно-субъективен (или, если угодно, субъективно-объективен). Но он более субъективен, так как в его построении участвуют не только органы чувств.

Является ли восприятие (т.е. чувственный образ) оттиском, слепком, копией объекта? Каждому нашему ощущению однозначно соответствует определенное внешне воздействие, являющееся одним из свойств воспринимаемого органами чувств объекта. Более или менее яркий свет, более или менее громкий звук и т.п. являются очень субъективными, но, тем не менее, количественными соответствиями. Поэтому чувственный образ отдалённо напоминает физическую, реальную модель объекта. Реальная модель иной физической природы, чем моделируемый объект, называется аналоговой моделью. Поэтому восприятие, чувственный образ является не просто копией, снимком, оттиском, а идеальным (воображаемым) чувственным аналогом объекта. Познавая аналог, мы познаём объект. Другими словами, объект познаётся не непосредственно, а посредством чувственного аналога.

Чувственный образ играет очень важную роль во взаимодействии человека с окружающей средой. Благодаря ему мы не падаем в яму, не упираемся в стену, избегаем воды и огня. Короче говоря, чувственный образ – это важнейшее средство жизнеобеспечения человека. Но не все объекты чувственно воспринимаемы. Познание чувственно не воспринимаемых объектов будет рассмотрено особо.

1.5. Абстрактное мышление

Следующей более высокой ступенью сознания является абстрактное мышление. В.И. Ленин определил диалектический путь познания как переход «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике». Абстрактное мышление совершается посредством понятий. Содержанием понятия являются свойства объекта, которые мысленно отделены от объекта и разделены между собой.

Понятия вводятся посредством словесного определения, формулировки: такое-то понятие – это то-то и то-то. Понятие отличается от чувственного восприятия, прежде всего, тем, что оно определяется, формулируется по воле и произволу субъекта. Субъект решает, какие свойства объекта включить в содержание понятия, а от каких отвлечься. Связь с объективной реальностью осуществляется только тем, что, формулируя понятие, субъект исходит из хранящегося в памяти представления, из чувственного образа объекта, не действующего в данный момент на органы чувств. В результате этого, понятие, содержащее, отражающее свойства объекта, обладает значительно большей субъективностью и меньшей объективностью, чем ощущения и чувственный образ. Доля объективного и

субъективного в содержании понятия в значительной мере определяется еще и тем, что понятие определяется, формулируется на том или ином (национальном, научном и т.п.) языке посредством других понятий. Эти другие понятия сами определяются посредством третьих понятий, третьи, в свою очередь, определяются четвертыми и т.д. Другими словами, любое понятие несколько неопределенно. Абсолютно определенных понятий не существует.

Обычно одного понятия недостаточно для описания свойств объекта. Одно понятие позволяет, как правило, лишь отличить один объект от другого объекта или одно свойство объекта от другого свойства. Такими понятиями являются, например, понятия человек, животное, птица, рыба, дерево, гора, облако и т.п. Для более полного описания объекта необходим комплекс понятий. Посредством комплекса понятий строится абстрактный образ объекта. Абстрактный образ отличается от чувственного образа, прежде всего, тем, что строится посредством словесного описания. Абстрактный образ может быть построен как для отдельного объекта, так и для множества однородных объектов, обладающих несколькими общими свойствами (птица, рыба, дерево и т.п.). Словесное описание посредством понятий не может быть абсолютно полным и точным. Кроме того, описываются не все свойства объекта, а только те, которые имеют отношение к рассматриваемому вопросу, к решаемой задаче. Например, при рассмотрении дерева как биологического вида описывается корневая система, ствол, крона, плоды. Дерево как строительный материал характеризуется его механическими и технологическими свойствами. Дерево как топливо характеризуется количеством тепла, выделяемого при сгорании. Эти три абстрактные образа одного и того же объекта настолько различны, что им присвоены разные названия: дерево, древесина, дрова. Абстрактный образ не содержит ничего конкретного. Используется форма вообще, размеры вообще и т.д. Другими словами, свойства объекта только называются. Конкретные состояния не указываются.

Высшей и завершающей формой абстрактного мышления является теоретическое мышление с использованием интеллектуальных средств мышления, таких как логика, математика. Теоретическое мышление начинается с приспособления абстрактного образа к использованию имеющихся средств мышления. Абстрактный образ, приспособленный к применению средств мышления, называется далее теоретической схемой объекта познания. Построение теоретической схемы состоит в том, что абстрактный образ, прежде всего, упрощается. Из него исключаются второстепенные черты и свойства, роль которых в рассматриваемом вопросе, в решаемой задаче несущественна. Это такие черты и свойства, которые незначительно повышают полноту и точность решения вопроса или задачи, но очень сильно затрудняют использование имеющихся средств мышления. Вместе с тем, теоретическая схема должна содержать все существенные, главные черты и свойства объекта познания, отличающие его от других объектов. Иными словами, теоретическая схема должна достаточно полно и точно соответствовать объекту. Если исключена хотя бы одна главная черта, хотя бы одно отличительное свойство, то теоретическая схема не будет соответствовать объекту и окажется пустой выдумкой.

Приспособление абстрактного образа к использованию средств мышления производится упрощением, схематизацией свойств объекта, включенных в теоретическую схему. В различных разделах физики, в технических науках применяется абсолютизация некоторых главных свойств объектов. Например, в механике используется понятие абсолютно твёрдого тела, жесткость которого неограниченно большая (или, что-то же, податливость равна нулю). Если же принять, что жесткость велика, но ограничена и возможны малые, но отличные от нуля деформации, то получаем теоретическую схему твёрдого деформируемого тела. Другими словами, исключение из рассмотрения какого-либо свойства объекта или включение нового свойства, абсолютизация или снятие абсолютизации хотя бы одного свойства равносильно замене одной теоретической схемы другой, превращению одной теоретической схемы в другую. Выбор черт и свойств, включаемых в теоретическую схему, и их схематизация являются проявлением субъективизма в содержании теоретической схемы. Теоретическая схема более субъективна, чем абстрактный образ объекта.

Упрощённая, очищенная от второстепенных и случайных подробностей теоретическая схема является предметом теоретического изучения объекта, в результате чего мы узнаём об объекте значительно больше, чем при рассмотрении как угодно конкретного чувственного образа. Любая теоретическая наука начинается с построения теоретической схемы объекта. Теоретическому исследованию подвергается не сам объект не-посредственно и даже не его чувственный образ, а теоретическая схема. Теоретическое познание очень сильно отличается от чувственного познания. В результате теоретического исследования вырабатывается система суждений и умозаключений о теоретической схеме. При этом изучается не только взаимодействие схематизированного объекта с другими объектами, но и изменение его свойств в результате взаимодействия. Изучение изменения свойств взаимодействующих объектов является важнейшим содержанием теоретического исследования.

Теоретическое исследование даёт возможность познать не все, но самые существенные свойства объекта. Познание теоретической схемы даёт возможность познать сам объект только в том случае, если схема достаточно полно и точно соответствует объекту. Если теоретическая схема недостаточно полно и точно соответствует объекту или если это соответствие нарушается в результате изменения свойств объекта, то теоретик будет изучать не объект, а собственную пустую выдумку. Соответствие теоретической схемы объекту достигается тем, что схема не сочиняется, не выдумывается, не является продуктом свободной деятельности разума, а вырабатывается теоретиком в процессе его взаимодействия с объектом. Кроме того, нередко теоретическая схема вырабатывается не одним, а поколениями теоретиков. Соответствие теоретических знаний объекту проверяется, в конечном счёте, при использовании теоретических знаний на практике, в том числе, посредством производственной практики. Теоретические (и вообще научные) знания дали в последние десятилетия такое ускорение производственному процессу, что сомневаться в их соответствии объективной реальности и в их значении в жизни современного человеческого общества нет оснований. Теоретические знания стали неотъемлемым элементом жизнеобеспечения и развития общества. Тем не менее,

возможность оторваться от исследуемого объекта очень велика. И теоретикам необходимо кропотливо следить за соответствием разработанной им теоретической схемы изучаемому объекту.

1.6. Знание и познание

В «Большом энциклопедическом словаре» дано следующее определение знания: *знание - форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека». Не определена сущность, природа результатов познавательной деятельности. Сказано только о форме существования и систематизации.* «Краткий словарь философских терминов» определяет знание как «результат процесса познания действительности; знаково оформленная система идеальных образов». В этом определении не вполне ясно, что понимается под идеальными образами и в каком отношении они находятся с действительностью.

В учебном пособии по информатике дается более конкретное определение: «Знание – это закономерности предметной области (принципы, связи, законы), полученные в результате практической деятельности и профессионального опыта, позволяющие специалистам ставить и решать задачи в этой области» [3, 19]. Не ясно, какие связи имеются в виду, так как существуют реальные связи между реальными объектами и идеальные связи между понятиями, существующими только в сознании. Кроме того, идеальные (существующие только в сознании) принципы, связи, законы получаются в результате мыслительной деятельности на основе практической деятельности и профессионального опыта. В учебном пособии по философии науки дано следующее определение знания: «**Знание** – это кодифицированная и благодаря этому идентифицируемая информация любого рода» [4, 25]. Не понятно, что понимается под информацией любого рода. Если под информацией понимать кодифицированное знание, то определить знание через информацию невозможно.

Все эти, приведенные для примера определения знания по-своему недостаточно определены. Но их общая недостаточная определенность состоит в том, что они не выявляют гносеологическую природу знания. Знание – это гносеологическая категория. Поэтому дать определение знанию – это значит указать его (знания) гносеологическую природу. Чувственный образ, описание объекта абстрактными понятиями (абстрактный образ), теоретическая схема (абстрактный образ, приспособленный к применению имеющихся средств мышления) и результаты её изучения образуют идеальный (субъективный, воображаемый, существующий только в сознании) аналог объекта. Аналог объекта не всесторонний, неполный, потому что в общем случае невозможно учесть все черты, все особенности объекта. Невозможно точно описать все взаимодействия между всеми элементами объекта. Но идеальный аналог обязательно должен отражать все главные, отличительные черты объекта и все главные взаимодействия. Теперь мы подошли к определению знания: **знание – это идеальный аналог объекта познания, который соответствует объекту в главных отличительных чертах** [5]. Идеальный аналог может содержать и второстепенные черты, соответствующие объекту познания. Таким образом, соответствие идеального аналога объекту познания является не всесторонним, неполным в качественных отношениях

и приближенным в количественных отношениях. В определении знание как аналога (аналоговой модели) реальности подчеркнуто природное различие качеств идеальной модели и реальности. Идеальная аналоговая модель не тождественна реальности, но не полно, приближенно соответствует ей.

Из определения знания следует, что познание объекта – это процесс построения его идеального, неполного, приближенного аналога. Идеальный аналог не строится одномоментно, не придумывается гениальными мыслителями, а постепенно, зачастую очень длительно, вырабатывается субъектами познания (в том числе гениальными) в процессе их взаимодействия с объектом. Знание вырабатывается коллективами (организованными и неорганизованными) и поколениями субъектов познания. Например, путь к современному знанию солнечной системы проложен Коперником, Галилеем, Кеплером, Ньютоном. Без взаимодействия с объектом, которое, как, например, в астрономии, может ограничиться только наблюдением, обеспечить соответствие между объектом и его идеальным аналогом невозможно.

Знание, применяемое в практических целях обществом, становится общественным знанием. Общественное знание – это средство дальнейшего развития и самосохранения общества. Поэтому общество не может произвольно применять или не применять знание. Оно побуждается к применению знания объективной необходимостью. Практически применимы только знания, а не заблуждения. Современное общество не может существовать без практического применения математики, кибернетики, классической и квантовой механики, химии, биохимии, всех, без исключения разделов физики и т.д. Поэтому общественное применение знания – это решительный, окончательный критерий относительной объективной истинности или, проще говоря, состоятельности, верности знания. В этом смысле общественное применение знания превосходит научный эксперимент, который является только проверкой относительной верности знания. Общественное применение, в отличие от эксперимента, утверждает знание как средство дальнейшего развития и самосохранения общества. В этом же смысле общественное применение знания превосходит формальную логику. Например, можно что угодно говорить о логической противоречивости или непротиворечивости аксиом евклидовой геометрии, но этот раздел геометрии более двух тысяч лет верно служит человечеству. Общественное применение отвергает любые заблуждения, любые пустые выдумки, как, например, были отвергнуты теория флогистона и различные версии вечного двигателя. Более сложные и менее состоятельные теории отвергаются и заменяются более простыми и более состоятельными. Так, например, была отвергнута птолемеява теория движения планет и заменена современной теорией солнечной системы. Простота современной теории обеспечена лишь тем, что начало отсчета перенесено с Земли на Солнце. А если начало отсчета было бы помещено на Луне, то у нас, возможно, и до сих пор не было бы теории солнечной системы.

Предложенное определение знания стирает различие между знанием и относительной объективной истиной. Неполное, приближенное знание и относительная объективная истина – это одно и тоже, названное разными словами. Возможна ли абсолютная истина и что это такое? Мы можем допустить существование абсолютной истины как абсолютно полного идеального аналога с

абсолютно точными количественными отношениями. Допустить мысленно можно всё, что угодно. Но имеет ли научное и, тем более, практическое значение такое понятие абсолютной истины? В диалектическом материализме абсолютная истина вводится как идеальный практически недостижимый предел процесса познания. Посредством этого понятия диалектический материализм утверждает принципиальную неограниченную познаваемость объективной реальности, и только. Современный процесс развития науки происходит путём как возникновения новых отраслей знания, новых научных дисциплин, так и проникновением их друг в друга. С одной стороны, возникают новые фрагменты знания, а с другой стороны некоторые фрагменты имеют тенденцию слиться в единый фрагмент. В целом же мы пока видим тенденцию к фрагментации знания, к возникновению множества идеальных аналогов, а не к слиянию их во всеобщий, единый идеальный аналог. Эта тенденция, по меньшей мере, ставит под сомнение научную и практическую необходимость понятия «абсолютная истина».

Общество как единый организм побуждается к познанию объективной необходимостью своего дальнейшего развития и самосохранения. Но каждый отдельный индивид имеет и сильные субъективные побуждения. Все части человеческого организма требуют, чтобы человек ими пользовался. Ноги требуют, чтобы человек ходил, руки – чтобы ими работали. Центральная нервная система требует, чтобы человек познавал. Стремление к знанию – это врожденное качество человека, сформировавшееся в длительном процессе развития человека как биологического вида. Способность людей к познанию различна. Одни склонны к материальной деятельности и, следовательно, к повседневному познанию, а другие – к абстрактному и теоретическому мышлению.

1.7. Повседневное и научное познание

Существует несколько разновидностей познания: обыденное, научное, художественное и др. Дать определение виду познания – это значит указать его объективные отличительные признаки, не зависящие от субъекта познания. Другими словами, виды познания познаются путем их сравнения. Обыденное познание далее будем называть повседневным, подчеркивая то, что этот вид познания осуществляется каждым человеком в течение всей его жизни, начиная с рождения.

Каждый человек повседневно, в течение всей своей жизни непосредственно, чувственно воспринимает мир. Это повседневное познание прерывается только во сне, или в бессознательном состоянии человека. Но и во сне возникают фантастические версии ранее познанного, пережитого. В основе повседневного познания лежит чувственный образ. В сознании каждого человека создается чувственный образ его жилища, местности, где он живет, города (или района большого города), маршрута к месту работы и обратно и т.д. Особым видом повседневного познания является чувственное познание в процессе производственной деятельности. Эта разновидность познания является целенаправленной. Она превращается в производственное умение. Значительную часть повседневного знания человек получает из общения с другими людьми, в том числе посредством средств связи (радио, телефона, телевидения, интернета и т.п.). Уместно вспомнить, что средства массовой

информации сообщают человеку не только верные сведения, но и огромное количество дезинформации. Примером может быть информационная война стран НАТО против России. Современные транспортные средства дают человеку возможность чувственно воспринимать не только местность, где он живет, но и отдаленные местности планеты.

Вторым важным элементом повседневного познания является память. Человек очень многое запоминает из того, что он чувственно воспринял. Чувственные образы и информация, воспринимаемые в данный момент, и образы и информация, хранящиеся в памяти образуют повседневное знание человека.

Еще одной отличительной чертой повседневного знания является то, что это индивидуальное знание. Индивид может обмениваться небольшими фрагментами своего знания с небольшим числом других индивидов. Общественное значение повседневного знания проявляется лишь в том, что более или менее многочисленные группы индивидов могут быть носителями более или менее совпадающих повседневных знаний. На этом основана классовость сознания.

Повседневное знание не является абсолютно чувственным. Оно включает в себя словесное описание чувственного образа. А словесное описание относится уже к абстрактному мышлению. Кроме того, чувственное восприятие осуществляется субъектом, имеющим, по меньшей мере, элементарное научное представление об ощущаемом объекте. Мы воспринимаем восход и заход Солнца, зная, что эти явления являются результатом вращения Земли относительно собственной оси. Чувственно воспринимая электрические приборы, мы кое-что знаем о природе электричества.

Итак, повседневное знание – это знание чувственно воспринимаемого, очевидного. Очевидное знание, по меньшей мере, иногда, бывает искаженным. Например, мы видим звездное небо, вращающееся вокруг земли. При этом мы не видим того, что расстояние звезд от земли различно и что при одинаковой угловой скорости их вращения относительно Земли различны их линейные скорости. Линейные скорости звезд, находящихся на огромных расстояниях, от земли могли бы превышать скорость света, что физически невозможно. Отсюда следует, что не небесная сфера вращается вокруг Земли, а Земля вращается вокруг собственной оси. И мы приходим к познанию не очевидного и не всегда чувственно воспринимаемого, к научному познанию.

Научное познание отличается от повседневного познания тем, что познается неочевидная реальность, не воспринимаемая непосредственно органами чувств. Научное познание объекта производится абстрактным мышлением с использованием средств мышления, таких как логика, математика. Чрезвычайно важно то, что научное познание происходит в процессе материального взаимодействия с объектом. Именно во взаимодействии субъекта познания с объектом и во взаимодействии объекта с другими объектами проявляются свойства познаваемого объекта. Простейшим способом взаимодействия субъекта познания с объектом является непосредственное наблюдение. В современной науке применяются очень сложные, а иногда и огромные, средства наблюдения и

измерения и сложное экспериментальное оборудование. Использование сложных интеллектуальных и материальных средств познания превращает занятие научным познанием в профессию. От современного ученого требуется не только владение (в смысле умение пользоваться) современными средствами познания, но и склонности, личной способности заниматься познавательной деятельностью. Впрочем, эта склонность требовалась во все времена, при любом уровне развития научного познания. Из этих рассуждений приходим к следующему определению научного познания. *Научное познание – это познание не очевидной (в том числе чувственно не воспринимаемой) реальности с использованием специальных материальных средств (приборов наблюдения и измерения) и средств мышления посредством специальной научной деятельности (результатом которой является знание и ничего кроме знания), осуществляемой интеллектуальной элитой общества* [5]. Это определение научного познания основано на сравнении его с повседневным познанием. Определить научное познание без сравнения с другими видами познания невозможно.

Научное знание – это результат научного познания и только. Определение научного знания через применяемые научные методы и средства связывает понятие научного знания с достигнутым уровнем этих методов и средств. Например: «**Научное знание** – знание, получаемое и фиксируемое специфическими научными методами и средствами (абстрагирование, анализ, синтез, вывод, доказательство, идеализация, систематическое наблюдение, эксперимент, классификация, интерпретация, сформировавшийся в той или иной науке... её особый язык и т.д.)» [4, 27]. Когда-то, в очень давние времена эти методы и средства были в зачаточном состоянии или их вообще не было. Знания добывались примитивными методами и средствами. Тем не менее, это было познание неочевидного, познание посредством специальной деятельности, не дающей ничего кроме знания, познание примитивными средствами. Это было не повседневное (обыденное) знание. Следовательно, оно было научным знанием.

1.8. Ступени научного познания

В. И. Ленин дал следующее определения процесса познания: «Диалектический путь познания *истины*, - от живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике*» [6, 152-153]. Используя данное выше определение знания и его составных частей можно детализировать диалектический путь познания. Живое созерцание – это чувственный образ объекта. В повседневном познании он строится сознанием из непосредственных ощущений. В научном познании живое созерцание осуществляется не только непосредственным чувственным восприятием, но и посредством научных приборов. При этом очень важную роль играет научный эксперимент, в котором субъект познания ставит изучаемый объект в произвольно задаваемые условия и производит наблюдения и измерения с помощью научных приборов. На основе непосредственных наблюдений и результатов эксперимента строится абстрактный образ объекта. В абстрактный образ включаются не все качества и свойства объекта, а только те, которые необходимы для решения поставленной задачи. Далее абстрактный образ упрощается, приспособляется к использованию имеющихся средств мысленного исследования. В результате этих упрощений и приспособлений получается теоретическая схема объекта, которая подвергается мысленному

исследованию с использованием научных средств мышления.

Таким образом, процесс научного познания объективно, независимо от произвола субъекта познания составляется из трех ступеней. Первая ступень – это построение чувственного образа. Вторая ступень – это построение абстрактного образа посредством описания чувственного образа системой понятий. Третья ступень состоит в построении теоретической схемы и ее мысленном исследовании. В процессе познания объекта субъект познания как бы поднимается по лестнице, становясь сначала на первую ступень, затем на вторую и, наконец, на третью. Движение в обратном направлении невозможно. Другими словами, процесс научного познания осуществляется переходом от чувственного образа к абстрактному образу и от него к теоретической схеме, которая тоже является абстрактным образом. Поэтому образное мышление играет в научном познании очень важную роль, которую нельзя преуменьшать, преувеличивая роль логического мышления. Система исходных аксиом любой теоретической науки является словесным описанием теоретической схемы. Например, постулаты евклидовой геометрии утверждают исходные отношения между точками, прямыми линиями, окружностями, плоскостями, углами и т.д. Все эти элементы пространства являются образами. И все они имеют реальные (материальные), чувственно воспринятые прообразы. Атомная физика изучает чувственно не воспринимаемые объекты. Тем не менее, теоретическая схема атома не лишена образности. Атом представляется как положительно заряженное ядро, окруженное орбиталями. Орбитали – это подобные оболочкам области пространства, окружающие ядро, в которых движутся отрицательно заряженные электроны. Орбитали характеризуются тем, что вероятность нахождения электрона в них близка к единице. И представление ядра как точки, и представление орбитали как оболочки – это образы.

Применительно к теоретической схеме образное мышление проявляется в том, что легко перейти от одной теоретической схемы к другой удаляя из исходной схемы один или несколько элементов, или добавляя к ней новые элементы. Эти изменения влекут за собой не изменения теории, основанной на теоретической схеме, но полную замену одной теории другой теорией. Например, очень различны между собою евклидова и неевклидовы геометрии. Философы-идеалисты утверждают, что между ними нет логической связи. Но, если представить себе евклидово пространство как сплошное множество координатных плоскостей, в простейшем случае взаимно ортогональных, то переход от евклидовой к неевклидовым геометриям состоит лишь в искривлении координатных поверхностей. Образный переход от евклидовой к неевклидовым геометриям прост и очевиден. И очевидна связь между ними. Евклидова геометрия является исходной по отношению к неевклидовым геометриям.

Очень важно еще то, что различие между объектом познания и его теоретической схемой может доходить до абсурда. Например, для применения дифференциального и интегрального исчисления твердое тело считается абсолютно сплошным. Внешнее механическое воздействие, приложенное к малому участку поверхности тела, схематизируется посредством вектора силы. Вектор силы характеризуется точкой приложения, величиной (модулем) и направлением. Точка приложения и направление определяют линию действия

силы. Точкой приложения силы может быть любая точка сплошной поверхности тела. Но реальное физическое тело имеет атомарное строение. Расстояния между элементарными частицами, входящими в состав атомов огромны сравнительно с размерами элементарных частиц. Атомы и частицы их образующие подвижны. Поэтому точка приложения силы с очень близкой к единице вероятностью окажется точкой межатомного пространства. Абсурдность описанной теоретической схемы очевидна. Но эта теоретическая схема механического взаимодействия твердых тел несколько веков применяется на практике и дает вполне приемлемые результаты.

Завершением третьей ступени научного познания является мысленное исследование теоретической схемы с применением логики и математики, построение теории рассматриваемого явления. Выполнение законов логики дает возможность обеспечить непротиворечивость аксиом и рассуждений, независимость аксиом, доказательность всех суждений. Теория дает возможность рассматривать множество состояний объекта, не прибегая к эксперименту. При этом нельзя упускать из виду то, что теоретическая схема соответствует объекту лишь в ограниченном диапазоне его состояний. При выходе за границы диапазона необходимо корректировать теоретическую схему или строить ее заново. Далее строится новая теория.

Кроме того, теоретическая схема получается посредством приспособления абстрактного образа к средствам мышления, а это не способствует ее соответствию объекту. Теоретическая схема соответствует объекту менее полно и менее точно, чем абстрактный образ. Система непротиворечивых, независимых и т.д. аксиом теории описывают теоретическую схему, не полно и не точно соответствующую объекту. Теория, безусловно, должна быть логически строгой. Но научная состоятельность теории определяется в первую очередь состоятельностью теоретической схемы.

Поэтому возникает очень важный для теории научного познания и для практики вопрос, что знает субъект познания об объекте, познав как угодно полно и точно его теоретическую схему. Актуальность этого вопроса проиллюстрируем простым примером. Представим себе автомобиль, движущийся с постоянной скоростью по горизонтальному и прямолинейному участку шоссе. Расстояние между пунктами А и В измерены по средней линии дороги. Требуется определить время, за которое автомобиль перемещается от пункта А до пункта В. Очевидно, это время равно отношению заданного расстояния между пунктами к заданной скорости. Но горизонтальный и прямолинейный путь и постоянная скорость – это элементы теоретической схемы задачи. В действительности автомобиль движется с большим количеством зигзагов, малых случайных отклонений от прямолинейного пути. Поэтому реальное время движения автомобиля, во-первых, больше теоретического времени, а, во-вторых, - это случайная величина. Теоретическое время является всего лишь нижней оценкой этой величины. При малых случайных отклонениях скорости от заданного значения теоретическое время придется вычислять по средней скорости. При этом опять-таки определяем оценку реального времени, близкую к предыдущей, но не равную ей. Теоретическая схема рассмотренной задачи позволяет найти не искомую величину, а лишь ее вероятностную оценку.

1.9. Этапы развития научного познания

С точки зрения ступеней научного познания легко просматриваются этапы его развития. Научное познание зародилось в глубокой древности. Началом его, видимо, можно считать возникновение десятиричной системы счисления, повлекшей за собой возникновение арифметики. Кроме того, возникновение научного познания можно связать с возникновением городов. Строительство сооружений, дорог, средств транспорта и пр. потребовало исчисления расстояний, площадей, объемов, механического взаимодействия и т.д. На начальном этапе научное познание основывалось на повседневных наблюдениях. От наблюдения конкретных объектов совершался переход к абстрактному образу. Возникли идеальные схематические элементы теоретических схем – точки, линии, поверхности, простейшие геометрические фигуры и тела и пр. На начальном этапе стихийно сформировались ступени научного познания. Оно проходило все три ступени: от чувственного образа – к абстрактному образу, от него к теоретической схеме и, далее, к практике. Но научный эксперимент был исключен по причине отсутствия средств научного наблюдения.

Концом начального этапа были первые научные опыты Галилея. Начало первого этапа скрыто в древности, а конец его не только датирован, но и персонализирован. Конец первого этапа является началом второго. Второй этап характеризуется прохождением всех трех ступеней научного познания и использованием научных знаний в производстве. Главным содержанием первой ступени является научный эксперимент. Полное прохождение всех трех ступеней познания, основанных на научном эксперименте, и использование знаний в производственной практике дает основание назвать второй этап классическим. Первый этап можно назвать доклассическим. Впрочем, дело не в названии. Можно обойтись и нумерацией.

Конец второго этапа и начало третьего ознаменовались случайным открытием радиоактивности, что тоже датировано и персонализировано. Далее были открыты элементарные частицы вещества, возникли атомная и ядерная физики и квантовая механика. Другими словами, возникли науки о чувственно не воспринимаемых материальных объектах. Невозможность чувственного восприятия сильно затруднило и усложнило процесс познания микромира. Отсутствие чувственного опыта приходится компенсировать гипотезами, догадками. Постулаты Планка, Бора, гипотеза де Бройля о волне-частице – это догадки. Уравнения квантовой механики оказалось возможным применять не только к известным в то время частицам вещества, но и к античастицам, которые потом были открыты опытным путем. Короче говоря, процессы познания макро- и микромира сильно отличаются друг от друга.

Открытие микромира не исключило макромир. Макромир продолжает существовать. Развиваются уже существующие и возникают новые науки о макромире. В то же время процессы познания макро- и микромира не изолированы друг от друга. Все разделы современной химии, физика металлов, технические науки, связанные с электронным приборостроением и др. основаны на атомной физике и квантовой механике. На ядерной физике основаны технические науки, относящиеся к ядерной энергетике. В то же время

существование и развитие наук о микромире невозможно без макроприборов – ускорителей микрочастиц, ядерных реакторов и т.д. Следовательно, третий этап – это неразделимое соединение наук о макро- и микромире. На третьем этапе сосуществуют классические науки о макромире, проходящие все три ступени познания и науки о микромире, начинающиеся со второй ступени, с построения абстрактного образа, минуя первую ступень. Необходимо подчеркнуть, что абстрактный образ микромира строится, исходя из наблюдаемых взаимодействий элементарных частиц с макротелами, в том числе – с макроприборами.

И макрообъекты вещества и микрочастицы существуют не в пустоте, а в физическом вакууме. Они взаимодействуют с вакуумом, а не между собой непосредственно. Вакуум – это не вещество. Данная нам реальность существует в двух структурных составляющих: вещество и невещество, физический вакуум. Невещество может генерировать элементарные частицы вещества. Элементарные частицы вещества могут аннигилировать, превращаться в невещество, в вакуум. И тут возникает новая особенность познавательного процесса. Наблюдаемыми являются только результаты воздействия вакуума на элементарные частицы вещества. Воздействие вакуума на макротела складывается из его воздействия на каждую микрочастицу, входящую в состав макротела. Воздействие вакуума на макротела легче и проще поддаются наблюдению, в том числе – непосредственному. Держа в руке груз, мы ощущаем силу притяжения его к Земле. Но это не Земля притягивает к себе груз, это вакуум взаимодействует с двумя объектами, с Землей и с грузом. Приближая друг к другу одноименные полюсы двух магнитов, мы ощущаем работу вакуума как сжимаемой пружины. Гравитационное взаимодействие микрочастиц между собою и с макротелами в атомной и ядерной физике не рассматривается. Наблюдение результатов электромагнитного воздействия вакуума на заряженные микрочастицы осложнено необходимостью применять приборы, искажающие взаимодействие их с вакуумом. Но, тем не менее, наблюдение возможно. Наблюдаются результаты слабого и сильного (ядерного) воздействия вакуума на элементарные частицы. Сам же вакуум не поддается наблюдению. Мы ничего не знаем о структурных составляющих вакуума, об их свойствах, об изменении их свойств в процессе взаимодействия с веществом. Ни структурные составляющие вакуума, ни их свойства, ни изменения этих свойств не проявляются во взаимодействиях его с веществом и, видимо, не могут быть обнаружены какими-либо приборами. При изучении слабого и сильного взаимодействия, результатами которых являются распад и возникновение элементарных частиц и превращение их друг в друга, используются несколько законов сохранения (сохранение массы-энергии, импульса, момента импульса, спина, нескольких видов зарядов и т.д.). При этом сами слабое и сильное взаимодействия не рассматриваются и остаются неизвестными. Нечто аналогичное происходит в простой задаче классической механики о столкновении упругих шаров. Зная направления движения и скорости шаров до столкновения, посредством законов сохранения количества движения и кинетической энергии шаров определяются их направления движения и скорости после столкновения. Само же упругое столкновение не рассматривается.

Тем не менее, начало изучению вакуума положено. Этим началом являются общая теория относительности, торсионная теория и применение уравнения Дирака к виртуальным частицам. К началу изучения вакуума, видимо, можно отнести и специальную теорию относительности, утверждающую неизменность скорости распространения электромагнитных волн при переходе от одной инерциальной системе отсчета к другой. Эти теории построены без опытных данных о вакууме, которых нет, и, возможно, быть не может. Поэтому познание вакуума возможно лишь на основе наблюдений результатов воздействия вакуума на вещественные макро- и микрообъекты. О строении и свойствах вакуума на основе этих наблюдений можно лишь догадываться. В этом состоит главное отличие познания вакуума от познания других форм реальности. В общей теории относительности Эйнштейна (ОТО) некое абсолютное пространство-время отождествлено с вакуумом. Природа гравитации объясняется искривлением пространства-времени под воздействием гравитирующего вещества. В ОТО и в торсионной теории использовано тензорное исчисление, безотносительное к конкретной системе координат, отнесенное к любой координатной системе. Возникает вопрос, по отношению к чему рассматривается искривление, закручивание и т.п. пространства-времени. Очевидно, что искажение пространства-времени рассматривается относительно начального его состояния, которое было бы при мысленном удалении из вакуума всего вещества. Но при абсолютном отсутствии вещества (т.е. при отсутствии наблюдаемых объектов) пространственно-временные представления невозможны. Из этого простенького рассуждения следует, что отождествление вакуума с пространством-временем и приписывание вакууму только геометрических свойств неправомерно. Деформирование в гравитационном поле протяженных твердых тел, силовое взаимодействие с вакуумом электрически заряженных и намагниченных тел дает основание предполагать, что вакуум обладает не только геометрическими, но и физическими свойствами и задача современной науки познать их. Начато экспериментальное обнаружение существования физических свойств вакуума. Обнаружено существование критического уровня возбуждения вакуума, при достижении которого вакуум порождает элементарные частицы. При этом вакуум генерирует электроэнергию посредством порождения электрических зарядов – электронов и позитронов. Переход вакуума в возбужденное состояние происходит при достижении определенной плотности энергии. На этих свойствах вакуума основан принцип действия генераторов вакуумной энергии, на выходе которых получается энергии больше, чем затрачено источником питания генератора [7]. Но это не представления о конкретных свойствах вакуума, а лишь представления о том, что они существуют.

Начало исследований физических свойств вакуума (вернее обнаружение их существования без раскрытия физического содержания) и построений теоретических схем воздействия вакуума на вещество одновременно является началом четвертого этапа развития научного познания. Четвертый этап характерен тем, что познание вакуума начинается с третьей ступени, с построения теоретической схемы вакуума и её мысленного изучения. Примерами этого служат специальная теория относительности, общая теория относительности и торсионная теория. Начало познания с третьей ступени не является свободной, творческой деятельностью разума, творящего теории из себя самого без связи с

реальностью. Используются результаты воздействия вакуума на объекты, поддающиеся наблюдению и методы познания, выработанные классическими науками. Например, при создании ОТО использовано основанное на непосредственном опыте взаимодействие между гравитирующими телами (взаимодействие тел с вакуумом ненаблюдаемо), выработанное ранее представление о множестве систем отсчета, в которых проявление объективных процессов одинаково, и вытекающее из ньютонова закона всемирного тяготения эквивалентность силы и ускорения для точечной пробной массы. Итак, четвертый этап развития научного познания характеризуется сосуществованием и взаимосвязью классических наук, проходящих все три ступени познания, наук о микрообъектах, наблюдаемых только посредством приборов и не имеющих чувственного образа и науки о физическом вакууме, ненаблюдаемого ни непосредственно, ни посредством приборов, существование которого проявляется только посредством результатов его воздействия на микро- и макрообъекты. Сточки зрения ступеней научного познания отчетливо видны эти этапы развития науки.

1.10. Развитие средств научного познания

Развитие научного познания происходит посредством развития материальных средств познания и средств мышления. Первоначально в научных измерениях использовались те же средства, что и в бытовых и в производственных измерениях. Первыми появились, видимо, масштабная линейка, весы, часы. С освоением тепловых и электромагнитных взаимодействий появились тепловые и электрические приборы (термометры, амперметры, вольтметры и пр.). С началом изучения микромира появились приборы для наблюдения микрочастиц, вернее, результатов их взаимодействия со средой (камера Вильсона, специальные фотопластинки и др.). С возникновением ядерной физики понадобились ускорители заряженных частиц и ядерные реакторы и т.д. Оптические приборы наблюдения дают возможность зрительно воспринимать невидимые или плохо видимые объекты из-за их малости или отдаленности. Радиолокаторы, радиотелескопы позволяют вести наблюдения в области зрительно не воспринимаемых диапазонах электромагнитных колебаний. Появились способы косвенных измерений, например, электрические измерения неэлектрических величин. Другими словами, рассмотренные в п. 1.9 этапы развития научного познания характеризуются также и специфическими для них приборами. В результате этого легко просматривается обратная связь научного познания с производственной практикой. Связь с производственной практикой просматривается и в открытии новых объектов познания. Например, магнетизм был случайно открыт после освоения производства железа. Естественная радиоактивность открыта тоже случайно вслед за освоением производства фотопластинок.

Материальные средства, сами по себе, недостаточны. Для использования материальных средств как средств измерения необходимы единицы измерения. Единицы измерения длины и веса выбирались совершенно произвольно, и их было множество. В разных странах использовались разные единицы. И только единица времени была, по-видимому, международной. Это были сутки – один оборот Земли относительно собственной оси. Вопрос о том, почему сутки были

разделены на двадцать четыре часа, час – на шестьдесят минут, а минута - на шестьдесят секунд, оставим историкам. Отметим только одно: деление суток на часы, минуты, секунды было совершено произвольно. Международное согласие на это (консенсус) произвола не убавляет. С появлением тепловых, электромагнитных и т.д. приборов появились и соответствующие единицы измерения.

Далее оказалось, что не все единицы измерения можно выбирать произвольно, а только часть из них. Некоторые величины непосредственному измерению не поддаются и определяются путем вычислений. Соответственно и единицы измерения этих величин назначались не произвольно, а определялись посредством арифметических действий над произвольными величинами. В результате этого появились системы единиц измерения. Первоначально их было несколько. В разных странах и группах стран были свои системы единиц. Они отличались выбором основных, произвольно выбираемых единиц. Затем международным согласием (консенсусом) были введены международные системы единиц. Наиболее употребимой, но не единственной системой единиц измерения в настоящее время является система СИ.

Результаты измерений всегда имеют некоторую погрешность. Для повышения их достоверности разработаны методики измерений и математические способы обработки результатов. Появилась метрология, наука о методах измерений и способах их обработки. Метрология рассматривает общие теоретические проблемы (разработка теории и проблем измерений физических величин, их единиц, методов измерений), устанавливает обязательные технические и юридические требования по применению единиц физической величины, методов и средств измерений.

Научное мышление начинается с абстрагирования. Результатом абстрагирования являются абстракции – понятия описывающие, определяющие отдельные свойства объектов, детали их взаимодействия и т.д. Абстракции существуют только в сознании и рассматриваются субъектом познания сами по себе, в отрыве от объекта. Но они в той или иной степени соответствуют объекту. В противном случае они не могли бы быть средством познания реальности. Можно предположить, что абстрагирование, тесно связанное с самой возможностью познания реальности, порождается природой человеческого сознания, а не только волей, произволом познающего субъекта. Повседневное абстрагирование начинается с восприятия внешнего воздействия нашими органами чувств. Органы чувств сами собой разделяют внешние воздействия на зрительные, звуковые, осязаемые, вкусовые, обонятельные. Далее воспринятые внешние воздействия превращаются центральной нервной системой в ощущения. Ощущения (свет, цвет, звуки, вкусы, запахи, теплое, холодное, твердое, мягкое и т.д.) – это чувственные абстракции, существующие только в сознании, но соответствующие реальности и возникающие только в результате её воздействия на органы чувств. Затем эти чувственные абстракции помимо воли субъекта превращаются его сознанием в нечто единое, цельное, в чувственный образ. Далее происходит не всегда осознанное мысленное абстрагирование – описание свойств чувственного образа мысленными понятиями, вводимыми посредством языка. Следовательно, повседневное абстрагирование присуще человеческому сознанию и методом,

способом не является.

Научное абстрагирование отличается от повседневного прежде всего тем, что оно основано не только на непосредственных чувственных восприятиях, но и на измерениях и наблюдении чувственно не воспринимаемых объектов посредством приборов. Кроме того, научные абстракции не возникают в сознании сами собой в результате неконтролируемой субъектом деятельности центральной нервной системы, но вырабатываются субъектом в процесс его взаимодействия с познаваемым объектом. Другими словами, научное абстрагирование производится субъектом осознано, преднамеренно. Только в этом узком смысле научное абстрагирование можно понимать, как метод, как применяемый субъектом способ. В тоже время субъект не может уклониться от абстрагирования, так как оно порождено природой человеческого сознания.

Результатом научного абстрагирования являются научные абстракции. Гносеологическая роль научного абстрагирования состоит в том, что научные абстракции используются для построения абстрактного образа объекта и далее следующей его (образа) теоретической схематизации. Абстрактные образы строятся и в повседневном мышлении. Воздух, вода, дерево, гора и т.д. - это абстрактные образы. Но они не используются для построения теоретической схемы.

Абстракции, описывающие свойства объекта, вырабатываются для некоторого его состояния. Поэтому они в общем случае не могут соответствовать любому состоянию объекта, а только ограниченному диапазону состояний. Абстракции, как правило, не могут быть отнесены к любому состоянию объекта. Другими словами, соответствие абстракций свойствам объекта имеет количественные ограничения. Абстракция может выходить из соответствия объекту либо скачком, либо постепенно. В последнем случае границы применимости абстракции устанавливаются субъектом познания, исходя из практических соображений.

Мышление – это мысленное оперирование абстракциями. Различаются две разновидности мышления - индуктивное и дедуктивное. Суть индуктивного мышления состоит в том, что исходными посылками этого вида мышления является опыт. Точнее, посылками индуктивного мышления являются понятия, абстракции, извлеченные из опыта посредством абстрагирования. Конечно, абстракции выражаются высказываниями, но нельзя упускать из внимания то, что они извлечены из опыта. В «Философской энциклопедии» индукция определена как «один из основных способов логического рассуждения (умозаключения) и методов научного исследования, предполагающий движение знания от единичных утверждений об отдельных фактах к положениям, носящим более общий характер». Простейшим видом индукции является распространение свойств малого числа наблюдаемых объектов некоторого класса на весь класс. Такая индукция называется неполной. При этом необходимо различать главные, отличительны свойства класса, присущие всему классу и второстепенные, которые могут быть различными у объектов данного класса. Абстракции и построенный из них абстрактный образ являются исходным материалом для выработки схематических элементов теоретической схемы и для построения самой схемы. Перенос свойств наблюдаемых объектов на все ненаблюдаемое их множество

ставит вопрос о достоверности неполного индуктивного обобщения. Обобщения неполной индукции считаются вероятностными. Если наблюдаемы все объекты рассматриваемого класса, то индукция называется полной. Обобщения, полученные в процессе полной индукции достоверны. Индуктивное мышление в значительной мере является образным мышлением.

Индуктивное мышление проявляется не только при переходе от опыта к абстракциям, но и при переходе от одной теоретической схемы к другой, более общей или более сложной, то есть от абстракции менее общей, менее сложной к абстракции более общей, более сложной. При этом опытной основой более сложных, более общих абстракций является опытная основа исходной абстракции. В качестве примеров можно привести переходы от системы аксиом евклидовой геометрии к системам аксиом неевклидовых геометрий; переход от классической динамики материальной точки с неизменной массой к релятивистской динамике с массой, зависящей от скорости; переход от уравнения Шредингера в классическом пространстве-времени, не зависящем от скорости к уравнению Дирака, учитывающую релятивистскую зависимость пространства-времени.

Как возникло индуктивное мышление? Ответить на этот вопрос, по всей видимости, затруднительно. Можно предположить, что индуктивное мышление, так же как абстрагирование, порождено природой человеческого сознания и возникло стихийно, само по себе. С полной уверенностью можно утверждать, что развитие индуктивного мышления состоит в переходе от абстракций менее общих, менее сложных к абстракциям более общим, более сложным, и что в основе абстракции любого уровня лежит опыт, на котором основана исходная абстракция.

Наблюдаемы, как правило, результаты взаимодействий объектов. Сами же взаимодействия во многих, а может быть и в большинстве случаев, не наблюдаемы, или наблюдение очень затруднено. В приведенном выше примере столкновения упругих шаров почти мгновенный процесс столкновения не наблюдается, наблюдается только результат столкновения. В принципе (будем надеяться, что пока) не наблюдаемо воздействие вещества на вакуум. Наблюдаемы только результаты воздействия вакуума на вещество. Обратное же воздействие не наблюдаемо. Процесс выработки представлений о ненаблюдаемых взаимодействиях, на наш взгляд, нельзя отнести к абстрагированию и, следовательно, к индукции. Это другого рода познавательный процесс. Необходимо различать две познавательные ситуации. В одной из них в эксперименте можно создать частные случаи взаимодействия объектов и измерить величины, характеризующие взаимодействие и результат, которым является изменение свойств объектов. Далее экспериментально найденное количественное отношение между взаимодействием и результатом индуктивно распространяется на весь вид рассматриваемого взаимодействия. В этом случае говорить о гипотетичности связи между взаимодействием и результатом можно лишь в смысле логической недоказуемости индуктивного обобщения. В другой познавательной ситуации наблюдение взаимодействия невозможно. Гипотеза о связи ненаблюдаемого взаимодействия с наблюдаемым результатом не может быть индуктивным обобщением результата. Наблюдая

результат, следствие взаимодействия можно лишь догадываться о сути взаимодействия и о связи взаимодействия с результатом. Догадка – это не индукция, это не обобщение опыта, а приспособление к опыту. Верность догадки проверяется только опытом. И верная и неверная догадка используется как посылка, как система аксиом. Далее следуют мысленные, логические, теоретические построения. Если частные случаи этих построений достаточно хорошо совпадают с результатами эксперимента, то догадка является более или менее верной. При этом речь идет не о подтверждении теории опытом, а о соответствии идеального аналога реальному объекту, о соответствии теории опыту.

Логическое мышление, основанное на системе аксиом, называется дедукцией. Воспользуемся определением, данным в «Философской энциклопедии». Дедукция - это «переход от посылок к заключению, опирающийся на логический закон, в силу чего заключение с логической необходимостью следует из принятых посылок. Характерная особенность Д. заключается в том, что от истинных посылок она всегда ведет только к истинному заключению. Д. как умозаключению, опирающемуся на логический закон и с необходимостью дающему истинное заключение из истинных посылок, противопоставляется индукция - умозаключение, не опирающееся на закон логики и ведущее от истинных посылок к вероятному, или проблематичному, заключению». Похожее определение дается и в «Новой философской энциклопедии: **«ДЕДУКЦИЯ** (от лат. *deductio* – выведение) – переход от общего к частному; в более специальном смысле термин «дедукция» обозначает процесс логического вывода, т.е. перехода по тем или иным правилам логики от некоторых данных предложений-посылок к их следствиям (заключениям)». В этих определениях дедукция характеризуется использованием логического мышления, обеспечивающего непротиворечивость посылок и рассуждений, доказательность выводов и т.п. К логическому мышлению, исходя из посылок, сведена суть дедукции, ее отличие от индукции и противопоставление дедукции и индукции. К этому необходимо добавить, что дедукция является завершением третьей степени научного познания. В этом смысле она лишена автономности, неявно приписываемой ей в цитированных определениях. Система аксиом, посылок является описанием теоретической схемы, полученной приспособлением абстрактного образа к средствам мышления, то есть к средствам дедукции. Аксиомам, посылкам присущи упомянутые в цитированном определении вероятность и проблематичность. Тем самым ограничивается возможность и роль логики в установлении достоверности научного знания. Как указано выше, научная состоятельность теоретической схемы, а вместе с ней и теории, полученной средствами дедукции, определяется соответствием теоретической схемы и самой теории объекту познания. Соответствие же устанавливается экспериментальной проверкой и общественной практикой. Необходимо подчеркнуть, что дедуктивное мышление играет очень важную роль в процессе познания. Оно является завершением процесса научного познания и средством получения теоретических знаний, применяемых на практике.

Законы дедуктивного мышления изучаются логикой. Современная логика состоит из нескольких разделов. Развитие средств мышления является, по сути, развитием

логики.

Персональные компьютеры весьма существенно содействуют развитию средств мышления. Мышление производится на естественном (национальном), научном и других языках. Языки программирования для ПК стали не только средством решения конкретных задач, но и средством мышления. Возникла новая наука «информатика», изучающая вопросы о методах и процессах сбора, хранения, обработки, передачи информации с применением компьютерных технологий, обеспечивающих возможность её использования для принятия решений хранения, передачи, обработки информации. Возникла область информатики, специализирующаяся

на моделировании интеллектуальных и сенсорных способностей человека с помощью вычислительных устройств, названная искусственным интеллектом. Взаимосвязь развития средств научного познания и средств производства очевидна.

1.11. Основы диалектического материализма

Мысленное разделение бытия, всего существующего на материю и сознание является теоретической основой марксистско-ленинской философии, названной диалектическим материализмом. Это разделение является теоретической схемой диалектического материализма, дающей возможность изучать процесс познания материи сознанием. В диалектическом материализме рассматриваются самые общие черты всех без исключения реальных объектов, образующих материю. Все качества и свойства реальных объектов, отличающих их друг от друга, из рассмотрения исключаются. Объективная реальность, в которую включен и человек как биологический вид, как явление природы вместе с его сознанием кратко называется миром. Не претендуя на полноту, приведем для примера несколько всеобщих свойств реальных объектов, составляющих мир. Мир существует вне человеческого сознания и независимо от него. Мир несотворим и неуничтожим. Мир неограничен в пространстве и времени (отвлекаемся от существующих в современной физике представления о замкнутости вселенной и о большом взрыве как начале современной вселенной в пространстве и времени; пространственные размеры и длительность существования вселенной настолько огромны, что такое допущение вполне приемлемо). Все объекты находятся во взаимодействии и взаимосвязи. Существование объектов проявляется в их взаимодействии с другими объектами. В результате взаимодействия изменяются состояния объектов, могут изменяться их свойства и качества. Свойства и качества объектов проявляются в их воздействии на органы чувств человека и во взаимодействии между собою. Миру присуще самодвижение. Самодвижение происходит в виде единства и борьбы противоположностей, присущих свойствам объектов. Количественные изменения свойств объектов приводят к качественным изменениям. В результате самодвижения происходит переход от старых свойств и качеств к новым свойствам и качествам. Новое отрицает старое. Новое возникает не из ничего, а из старого и т.д. Мир познаваем. Знание является важнейшим средством жизнеобеспечения человека и общества и т.д. Совокупность этих всеобщих свойств реальных объектов образует абстрактную картину мира. Практическое и научное значение элементов абстрактной картины мира и самой картины в целом состоит только в том, что они являются аксиомами теории

познания.

Познано может быть только то, что изменяется. Неизменное, застывшее, неподвижное познанию не поддаётся. Поэтому неотъемлемым атрибутом (главным свойством) материи является движение. Под движением понимается вся совокупность изменений, происходящих в объективной реальности. Без движения материя не существует. Другими словами, движение является главным свойством материи, движение вне материи – это бессмыслица. Иначе говоря, материи присуще самодвижение. Это значит, что причина движения находится в самой материи, а не вне ее. Тем самым диалектический материализм отрицает какую-либо нематериальную сверхъестественную причину движения. Признание самодвижения является одновременно утверждением атеизма. С точки зрения процесса познания это значит, что причину движения надо искать в самой материи, в самой объективной реальности, а не вне её. Причиной движения является взаимодействие всего множество объектов, образующих объективную реальность.

В диалектическом материализме конкретные объекты обычно называются конкретными формами матери. Конкретные объекты проявляются в процессе взаимодействия. Свойства объектов проявляются только посредством взаимодействия. В частности, свойства объекта проявляются при его воздействии на органы чувств человека. Объект, как кантовская вещь в себе, существующая вне всякого взаимодействия – это бессмыслица. Существует только то, что взаимодействует. Объект познаётся лишь путём рассмотрения его взаимодействия с другими объектами, в частности – с познающим субъектом. Отсюда следует справедливость одного из тезисов К. Маркса о Фейербахе: объект познаётся в действии. Возможность познания объективной реальности посредством пассивного наблюдения и абстрактного размышления весьма ограничена. При рассмотрении взаимодействия объектов между собою не обнаруживается их взаимодействие с какими бы то ни было сверхъестественными силами. Поэтому диалектический материализм отрицает существование сверхъестественных сил и утверждает атеизм. Познание объективной реальности – это познание взаимодействия её элементов между собою и с познающим субъектом. Атомная и ядерная физика изучает объекты, не воспринимаемые органами чувств человека. Наблюдению поддаётся только взаимодействия микрочастиц с приборами, являющимися макротелами. Взаимодействие микрочастиц между собою отличается от их взаимодействия с макротелами. Поэтому имеет место раздвоение свойств микрочастиц на корпускулярные и волновые. Кроме того, чувственная невосприимчивость не даёт возможности воспринять чувственный образ микрочастиц, что чрезвычайно сильно затрудняет процесс познания. Тем не менее, микромир познаваем.

Как уже говорилось, разделение природы на материю и сознание возможно только мысленно. В реальности такое разделение невозможно. Поэтому существуют законы природы, общие и для сознания, и для объективной реальности. Эти законы настолько общие, что не содержат ничего конкретного об объекте и его свойствах. Они применимы к любому объекту и к процессу познания. Из этих законов нельзя получить конкретное знание о конкретном объекте. Они могут быть использованы только как наиболее общие ориентиры, наиболее

общие правила познания объективной реальности. Эти законы отражают противоречивость и изменчивость материи и сознания и называются основными законами диалектики. Соединение материализма с диалектикой превращает материализм в диалектический материализм.

Важнейшим законом диалектики является закон единства и борьбы противоположностей. Он утверждает, что любой объект, как природный, так и общественный, обладает противоположными свойствами. Эти свойства обязательно парные. Их существование друг без друга невозможно. Противоположные, противоречивые свойства взаимодействуют между собой, что является причиной изменения, движения, развития объекта. В процессе взаимодействия противоположные свойства могут уничтожить друг друга. И тогда возникает новый объект с новыми противоречивыми свойствами. Взаимодействие противоречивых, противоположных свойств называется в диалектике борьбой противоположностей. Простейшими примерами парных противоположных, противоречивых свойств могут быть свет и тьма, звук и тишина, действие и противодействие, притяжение и отталкивание и т.п. Очевидно, что говорить о свете бессмысленно, если не существует тьма и наоборот, не может существовать звук, если нет тишины и наоборот и т.д. Парные противоположности, определяющие главные свойства объектов существуют в природе, в обществе и в отражающем их человеческом сознании. В результате парности противоречивых свойств объект одновременно является и таким и не таким. Движущийся объект одновременно находится тут и не тут. Столь же противоречивыми являются и знания об объекте. Противоречивость свойств объективной реальности и человеческих знаний о ней является важнейшей чертой диалектики.

Вторым законом диалектики является закон перехода (превращения) количества в качество. Этот закон утверждает, что изменение свойств (качеств) объектов в процессе их взаимодействия не может происходить неограниченно. Любое свойство (качество) в процессе его усиления или ослабления, возрастания или убывания по достижению некоторого присущего этому свойству предела исчезает и заменяется новым свойством. Хрестоматийный пример – переход воды из твёрдого в жидкое и газообразное состояние при нагревании или охлаждении. Переход количества в качество может быть, как постепенным, так и скачкообразным. Например, стекло при нагревании постепенно размягчается, переходя в жидкое состояние, и постепенно затвердевает при охлаждении. А вода переходит из твердого в жидкое и далее в газообразное состояние и обратно скачками. Переходы из одного состояния в другое в процессе развития происходят не только в природе, но и в обществе. Человеческое общество в процессе развития перешло из первобытного строя в рабовладельческий, затем в феодальный, далее в буржуазный строй. Наконец, в нескольких странах возник социалистический строй.

Третий закон диалектики, невразумительно названный Гегелем законом отрицания отрицания, утверждает, что новые объекты, новые состояния возникают не из ничего, а из предыдущих объектов, предыдущих состояний. Новые объекты, новые состояния прекращают существование предыдущих, отрицают их, но и сами прекращаются, отрицаются последующими объектами, последующими состояниями. Таким образом, процессы развития в природе и

обществе представляют собой бесконечную цепь превращений первого во второе, второго в третье и т.д., и т.д. Тем самым закон отрицания отрицания утверждает несотворимость мира, что противоречит идеалистическому содержанию гегелевской философии, основанной на абсолютной идее, существующей помимо реальности и определяющей, создающей её.

Поскольку сознание только мысленно выделено из природы, то оно подчинено тем же самым общим законам, что и вся природа. Прежде всего, сознание подчинено только что рассмотренным трём законам диалектики. Для описания самых общих законов развития природы и общества приходится использовать очень общие понятия. Эти самые общие понятия в диалектическом материализме называются категориями. Диалектичность мышления проявляется, прежде всего, в том, что все категории парны и противоречивы. Для примера мы рассмотрим только несколько из большого количества категорий.

Ни один объект невозможно рассмотреть во всеобщей связи явлений. Всеобщая связь явлений для человеческого сознания необъятна. Приходится ограничиваться рассмотрением нескольких связей, нескольких взаимодействий. Эти связи и взаимодействия должны быть наиболее существенными. В них должны проявиться главные, определяющие свойства объекта. Далее обнаруживается, что взаимодействие с другими объектами влечёт за собой изменение свойств рассматриваемого объекта. Каждое взаимодействие неизбежно влечет за собой определённое, строго соответствующее взаимодействию изменение свойства. При этом взаимодействие выступает как причина, а изменение свойства – как следствие. Причина и следствия – это два противоречивых понятия, образующих единую, неразделимую пару. Следствие не существует без причины и наоборот. Строгое соответствие следствия причине является основой закономерности явлений и, следовательно, познаваемости объективной реальности. Современная физика имеет дело со случайными явлениями, которые кажутся беспричинными. Например, разница длительности существования атомов радиоактивных элементов измеряется многими годами, и даже тысячелетиями. Возникает впечатление, что момент распада конкретного атома совершенно случаен и беспричинен. Но физика пока не раскрыла процессов, происходящих в атомном ядре. Представим себе, что в атомном ядре непрерывно идут процессы случайного перехода из одного неизвестного нам состояния в другое, и этих состояний множество. Допустим, что при некоторых состояниях атомного ядра его существование невозможно, и оно распадается. Тогда случайный переход ядра в эти состояния будет случайной причиной распада, а сам распад – строго определённым, строго соответствующим случайной причине следствием. Другими словами, мы утверждаем, что в случайных процессах случайной может быть только причина, но не следствие. Признание возможности случайного следствия является, по сути дела, отрицанием причинно-следственных связей и отрицанием познаваемости объективной реальности. Причинно-следственные связи объективны, т.е. независимы от воли и сознания людей, и познаваемы.

Говоря о случайных явлениях, мы подошли к следующей паре категорий – необходимость и случайность. Необходимость – это проявление причинно-следственных связей в природе и обществе. Если происходит явление, являющееся причиной, то обязательно, т.е. необходимо происходит и следствие.

Противоположностью необходимости является случайность. Необходимость и случайность являются единством противоположностей. При отсутствии необходимости утрачивает смысл случайность, и наоборот. Но эти противоположности не исключают друг друга в том смысле, что любое явление является либо необходимым, либо случайным. В любом явлении проявляется и необходимость, и случайность одновременно. Например, бильярдные шары перед началом игры выстраиваются треугольником. Строго упорядоченное размещение шаров является проявлением необходимости. Но место каждого отдельного шара в треугольном построении совершенно случайно. Представим себе автомобиль, движущийся по шоссе. Направление движения его определяется дорогой. В этом проявляется необходимость. Но во время движения в заданном дорогой направлении автомобиль делает бесчисленное множество случайных малых по сравнению с шириной дороги зигзагов. Доля необходимости и случайности в разных явлениях различна. В случае автомобиля превалирует необходимость, что позволяет, зная скорость и время движения, приближенно определить место автомобиля в любой момент времени. А в мире микрочастиц чрезвычайно велика доля случайности. Причём, причина многих случайных явлений (например, упоминавшийся выше срок жизни отдельного атома радиоактивного элемента) пока неизвестна. Случайные явления, так же, как необходимые, познаваемы. Но для их познания применяются другие средства и методы. В частности, широко и плодотворно применяется теория вероятностей. Примером познания случайных явлений может быть определение периода полураспада радиоактивных элементов.

Рассмотрим ещё пару категорий необходимость и свобода. Под свободой имеется в виду свобода воли человека. Идеалисты пытаются определить свободу из «чистого разума», исходя из смысла слов. Диалектический материализм утверждает всеобщую связь явлений. Тем самым отрицается абсолютная свобода воли, абсолютная свобода разума. Ф. Энгельс определил свободу как познанную необходимость. Познав законы природы, т. е. познав необходимость, человек может сознательно применяться к природе, к её объективным законам. В процессе сознательного взаимодействия с природой человек изменяет её и изменяется сам. Например, овладев огнём, человек получил возможность по своему произволу разжигать костер в нужное ему время и в нужном месте. Но произвол этот не абсолютный. Воля и действия человека имеют объективную мотивацию, т.е. подчинены объективной необходимости. Человек не станет разжигать костёр посреди лужи, а на сухом месте, не вдали от леса – источника топлива, а поближе к нему, не в любой момент времени, а тогда, когда нужно готовить пищу или обогреться от холода. Современные источники энергии и средства производства, транспорта, связи и т.д. не ослабевают, а усиливают объективную мотивацию воли и действий человека. Всё материальное, созданное человеком, становится неотъемлемой частью среды обитания, с которой человек взаимодействует так же, как с природой.

Рассмотрим ещё пару категорий форма и содержание. Любой объект существует и проявляется в некоторой, присущей ему форме. Многие объекты могут существовать в нескольких формах, переходя от одной формы к другой. Вспомним опять для примера воду. Вода существует и проявляется (воспринимается

человеком) в трёх формах – твёрдой, жидкой и газообразной. Эти формы весьма существенно отличаются друг от друга. Но за этими формами скрывается одна и та же вода. Человеческое общество существует в форме общественно-экономических формаций, которые сменяют друг друга (первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, и т.д.). Форма является внешним, непосредственно воспринимаемым проявлением, а то, что имеет форму и переходит от одной формы к другой, называется содержанием. Поэтому недостаточно воспринять проявление объекта, его внешнюю форму. Необходимо познать его внутреннее содержание.

Используются ещё несколько пар категорий (непрерывность и дискретность, единичное и общее и др.), рассматривать которые мы не будем.

Всё необъятное количество изменений и движений, совершающихся в объективной реальности, происходят в пространстве и времени. Поэтому пространство и время относятся к числу наиболее общих понятий диалектического материализма. Диалектический материализм считает пространство и время наиболее общими формами существования (проявления) материи. Пространство воспринимается нами как необъятноеместилище всего существующего. Такое восприятие обусловлено свойствами наших органов зрения и свойствами световых лучей. Объективно же пространство является проявлением одновременного существования множества объектов, одного рядом с другим. Объективно пространство существует, потому что существует множество объектов. Если бы не было этого множества, не было бы и пространства. Органом чувств, воспринимающим время, мы не располагаем. Поэтому время воспринимается нами посредством механического движения окружающих нас объектов. Это, прежде всего, вращение Земли вокруг собственной оси, вращение Земли вокруг солнца, колебания маятника и т.п. Очевидно, что время, как и пространство, существует, потому что существует множество материальных объектов, следующих один после другого. Пространство и время воспринимаются нами, как независимые между собой. Однако, из уравнений электродинамики (уравнений Максвелла) следует, что пространство и время связаны между собой и образуют единое пространство-время. Сначала Лоренц нашел зависимости, не изменяющими вида уравнений Максвелла (преобразования Лоренца), между пространственными и временными координатами в системах координат, движущихся равномерно относительно друг друга, Затем Эйнштейн усмотрел в этих зависимостях физический смысл, превращающий пространство и время в единое пространство-время. Общая теория относительности Эйнштейна поставила пространство-время в зависимость от гравитационных свойств материальных тел. Было немало попыток определить, что такое время само по себе, исходя из общих абстракций (из «чистого разума»). Разумеется, успешными эти попытки не были. Такого рода попытки сводятся к бессмыслице и пустословию. С точки зрения диалектического материализма имеет смысл и практическое значение только рассмотрение того, как в человеческом сознании возникают и как развиваются пространственно-временные представления, и что в этих представления объективно, и что субъективно.

Диалектический материализм рассматривает очень важный вопрос о сущности и истинности человеческого знания. В.И. Ленин, определяя истину, поставил

вопрос: «Существует ли объективная истина, то есть может ли в человеческих представлениях быть такое содержание, которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества?» [1, 123]. И далее: «человеческое мышление по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного утверждения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания» [1,137]. Но независимость от человеческого сознания – это объективность, а не истинность. Знание и истина – это одно и то же. Неистинное знание – это заблуждение. Следовательно, определить, что такое знание – это одновременно определить, что такое истина. Знание не может быть не истинным. Человеческое знание – это неполное и приближенное соответствие идеального аналога объективной реальности. Идеальный аналог построен из ощущений, представлений, абстрактных понятий, не существующих вне сознания. В этом состоит субъективность знания. А объективность определяется, обеспечивается соответствием того, что в сознании, тому, что реально существует вне сознания. Поэтому нельзя считать истиной только объективность знания. Знание объективно-субъективно (или субъективно-объективно). Конечно, можно выделить мысленно только соответствие, отделив его от того, что чему соответствует, и назвать это объективной относительной истиной. Но имеет ли такое отделение теоретический и, тем более, практический смысл? У В.И. Ленина абсолютная истина – это недостижимый предел, который складывается из суммы относительных истин.

Диалектический материализм придаёт большое значение практике в процессе и теории познания. Практическая нужда, необходимость является объективной мотивацией, объективным побуждением субъекта к познанию. Без объективного побуждения познание невозможно. В процессе познания играет важную роль интерес к знанию, стремление к знанию, любознательность субъекта. Успех познания в очень большой степени зависит от наличия у познающего субъекта этих качеств. Но целеустремлённость процесса познания, стремление довести процесс до успешного конца без практической необходимости невозможны. Особенно важна практическая необходимость при организации коллективного познания. В процессе познания важную роль имеет материальное (реальное, не мысленное) взаимодействие субъекта с объектом. В процессе взаимодействия проявляются свойства объекта. Выявить все главные свойства объекта при пассивном созерцании, не воздействуя на него, невозможно. Наконец в процессе практического использования объекта проверяется достоверность, истинность знания. Посредством эксперимента, стендового испытания и т.п. и производственной практики устанавливается, насколько полно и приближенно идеальный аналог, идеальная аналоговая модель соответствует объекту. Окончательная оценка относительной истинности знания, т.е. приближенного, неполного соответствия идеального аналога объекту дается тем, что знание становится элементом жизнеобеспечения общества. Познание вне общественной практики невозможно.

Рассмотренные положения и утверждения диалектического материализма не дают и не могут дать никакого конкретного знания об объективной реальности. В

частности, невозможно получить какое бы то ни было конкретное знание из рассмотренных и нерассмотренных нами категорий посредством формальной логики. Из общего можно получить только общее. Диалектический материализм имеет практическое значение только как теория познания, дающая общие ориентиры, общие правила построения идеального аналога предметов объективной реальности.

Эти правила относятся, прежде всего, к построению теоретической схемы объекта познания. Построение теоретической схемы объекта начинается с рассмотрения взаимодействия его с другими объектами, в котором проявляются главные, определяющие свойства рассматриваемого объекта. Любой объект находится во всеобщей связи явлений. Но всеобщая связь необъятна. Поэтому необходимо выделить небольшое количество самых существенных связей (взаимодействий), в которых проявляются самые существенные свойства объекта. Возможные ошибки при этом состоят в том, что выявляются не все главные свойства или некоторые второстепенные свойства принимаются в качестве главных свойств. Теоретическая схема, построенная с такими ошибками, не может быть идеальным аналогом рассматриваемого объекта.

Необходимо, далее, выделить все причинно-следственные связи, позволяющие установить основные закономерности, которым подчинён рассматриваемый объект. При выявлении не всех причин и их следствий теоретическая схема не будет достаточно полно соответствовать объекту. Необходимо оценить роль случайных взаимодействий и возможность (или невозможность) пренебречь ими. Необходимо использовать средства и методы исследования случайных явлений, если они играют существенную роль.

Необходимо установить возможность перехода объекта в процессе его изменения из одной формы существования в другую и возможность других качественных изменений. На основании этого необходимо определить границы применимости разрабатываемой теоретической схемы. Невозможно построить единую теоретическую схему для всех форм существования и для всех качеств объекта, превращающихся в другие качества в процессе исследования.

Необходимо определить противоположные, противоречивые пары основных свойств объекта. Взаимодействие, борьба этих противоположностей является причиной изменения объекта. Без обнаружения противоречивых свойств невозможно установить причинно-следственные связи. Очень грубой ошибкой является учет одного из двух противоположных, противоречащих между собою свойств и игнорирование другого свойства.

Наконец, производятся упрощения, схематизация свойств и взаимодействий с целью применения имеющихся средств мысленного исследования. Таким образом, в общем случае, при построении теоретической схемы проходятся все три ступени научного познания: чувственное восприятие объекта (наблюдение, научный эксперимент), построение абстрактного образа (выделение главных свойств, взаимодействий, противоречий) и, наконец, построение самой теоретической схемы, состоящее в приспособлении абстрактного образа к применению средств теоретического мышления.

Рассмотренные действия при разработке теоретической схемы объекта познания в достаточной мере иллюстрируют диалектический материализм как теорию познания.

2. ПОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА

2.1. Основы исторического материализма

Исторический материализм – это теория познания человеческого общества, процесса его развития, исторического процесса. Исторический процесс отличается от процессов неживой природы тем, что в нем играют огромную роль отношения между людьми. Человек, в отличие от объектов неживой природы, обладает потребностями, желаниями, волей, эмоциями, под действием которых он взаимодействует с природой и другими людьми. Главным положением исторического материализма является утверждение, что исторический процесс объективен и познаваем. В основе объективности исторического процесса лежит жесточайшая необходимость, которому подчинено общество – это необходимость производить и распределять средства своего существования. Эта необходимость была, есть и будет, пока существует человеческое общество. Процесс материального производства – это общественный процесс. Именно этот процесс делает общество обществом. В древнейшие времена, когда люди обеспечивали своё существование собирательством даров природы, было не человеческое общество, а стадо. Общественность современного производства возникает, прежде всего, из разделения труда, в результате которого производители вынуждены обмениваться продуктами производства. Разделение труда – это древнейшая основа существования общества, действовавшая ещё в первобытной общине. В настоящее время, кроме разделения труда, действует сильнейший фактор коллективного использования очень сложных и развитых средств производства. Фактором образования современного общества является также разделение труда между производственными предприятиями, их объединениями и между народами. Из сказанного следует, что возникновение человеческого общества и его развитие – это объективный процесс, определяемый в основном не сознанием и волей людей, а объективной необходимостью. Общественное сознание влияет на общественные процессы. И это влияние стремительно возрастает.

Объективность исторического процесса проявляется в том, что в результате человеческой деятельности получается не совсем то, что делают люди. Кроме того, получаются неожиданные, непредвиденные, часто негативные результаты. Наиболее общими такого рода результатами является то, что в процессе производства и распределения каждый участник этого процесса оказывается независимо от его сознания и воли в некотором определённом положении по отношению к другим участникам и к произведённому продукту. Ни один производитель не может участвовать в процессе производства и распределения, не выполняя некоторой роли в этом процессе, не занимая некоторого общественного положения. В некотором более или менее сходном положении оказывается множество участников процесса производства. В результате этого общество оказывается разделённым на большие группы людей, называемых классами. Между классами возникают межклассовые отношения. Другими словами, классы взаимодействуют между собой. Каждый член класса подчинен объективной необходимости, прежде всего, экономической. Под

действием объективной необходимости у каждого человека возникают стремления, желания, не всегда осознанные. Эти стремления и желания называются интересами. У представителей одного класса интересы более или менее одинаковы. По меньшей мере, в их интересах много общего. Поэтому интересы отдельных представителей класса сливаются в общие, классовые интересы. Индивидуальные интересы побуждают индивида к действию, а классовые интересы побуждают класс к взаимодействию с другими классами. Исторический материализм утверждает, что взаимодействие классов является основной, главной причиной развития общества. Другими словами, причина развития общества находится в самом обществе, а не вне его. Классовые интересы могут быть противоречивыми. И тогда взаимодействие противоречащих друг другу классов принимает форму классовой борьбы. Именно классовая борьба противостоящих классов является главной причиной развития общества.

Не всякое множество лиц, находящихся в более или менее одинаковых условиях, играющих более или менее одинаковую роль в процессе производства и распределения, является классом. Поэтому необходимо определить, что такое класс. В.И. Ленин дал следующее определение понятию «класс». «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [8, 15]. Это определение нуждается в двух дополнениях, в противном случае оно не дает основания для различия класса и не класса. Во-первых, класс является наиболее крупной частью общества. Иными словами, несколько классов не могут быть объединены в более крупную группу. Классы и неклассовые группы объединяются в само общество. Во-вторых, класс – это такая группа людей, которая взаимодействует с другими классами. Группа людей, полностью характеризуемая ленинским определением, но не взаимодействующая с другими классами, не является классом. Как не обидно интеллигентам быть межклассовой прослойкой, но интеллигенция не ведёт самостоятельной классовой борьбы и поэтому не является классом. По этой же причине высококвалифицированные рабочие и техническая интеллигенция не могут быть ядром некоего нового рабочего класса, который пытаются сочинить некоторые интеллигенты.

Общественные классы существуют объективно, реально. Но чёткой границы между ними нет. Некоторые члены одного класса могут переходить в другой класс и обратно. Немало людей, принадлежащих к одному классу, являются носителями идеологии другого класса. В марксизме различие между классами абсолютизируется. В результате этого получается теоретическая схема общества, четко разделённого на взаимодействующие между собою классы. Очевидно, что такая схема может быть построена только в том случае, когда классы являются наиболее крупными частями общества, а не частями более крупных общественных образований. Разумеется, классовая схема общества неполна как

любая теоретическая схема. Но она отражает главные стороны устройства общества. Поэтому она является теоретическим средством познания исторического процесса. В частности, классовая схема объясняет самодвижение, саморазвитие общества, позволяет видеть причины развития в самом обществе, а не вне его. Попытки построения иных схем не дают такой возможности. Например, разделение общества на классы по доходам или на страты, устанавливающую некоторую иерархию членов общества по доходам, власти, образованию и т.п., не объясняют самодвижения общества, так, как и классы по доходам и страты не взаимодействуют между собой.

Классовые взаимодействия – явление сложное, проявляющееся в сложном комплексе классовых взаимоотношений. К. Маркс выделил из этого комплекса классовые отношения, возникающие в процессе производства и распределения, и назвал их производственными отношениями. Главным содержанием производственных отношений являются отношения собственности на средства производства. Как уже говорилось, производство и распределение являются сильнейшей, непреодолимой, объективной необходимостью существования общества. Процесс производства и распределения является главным общественным процессом, определяющим все остальные процессы. Поэтому и производственные отношения являются главной частью межклассовых отношений, определяющей все остальные отношения. Классовую структуру общества, действующие в этой структуре классовые отношения, в первую очередь производственные отношения К. Маркс назвал базисом, на котором формируются все остальные отношения между людьми, который определяет философские, политические, эстетические, художественные и другие взгляды общества, политическое и, в частности, государственное устройство общества. Господствующую в обществе идеологию, общественные и политические организации, государственное устройство К. Маркс назвал надстройкой. Между базисом и надстройкой существует сложная взаимосвязь. Каждому базису соответствует своя надстройка. При смене базиса меняется и надстройка. В свою очередь, надстройка служит сохранению, укреплению базиса. Классовая структура общества и классовые отношения возникают объективно, независимо от воли и сознания членов общества. Элементы надстройки создаются в результате более или менее осознанной деятельности людей. Но эта осознанная деятельность подчинена экономическим условиям жизни общества, её классовой структуре и классовым отношениям. Такие элементы надстройки, как мораль и нравственность, носят откровенно классовый характер. У каждого класса своя мораль и нравственность. Даже религия подчинена классовым отношениям. Представители разных классов верят в одного и того же бога по-разному. Важнейшим элементом надстройки является государство. Идеологи капитализма, борясь с «тоталитаризмом», вернее, стремясь очернить социалистическую государственную власть, задают смертельный, по их мнению, для «тоталитаризма» вопрос: личность для государства или государство для личности? При этом не уточняется ни что такое личность, ни что такое государство. Под прикрытием этой отвлеченности вопрос может показаться глубокомысленным. Но поставим более конкретный вопрос. Представим себе уголовную тюрьму (одну из многочисленных государственных структур), в которой сидят воры, и зададим вопрос: вор для тюрьмы или тюрьма для вора? Бессмысленность вопроса очевидна, так как

очевидно то, что ни вор для тюрьмы, ни тюрьма не для вора, а для защиты общества от воров. При этом защищаются преимущественно имущие классы, так как у неимущих классов красть нечего. Мы можем поставить конкретные вопросы, для чего существуют любые другие государственные органы, и получим очевидные ответы: для защиты интересов господствующего класса, для подавления противостоящих, противоборствующих ему классов. Другими словами, любое государство существует для экономически господствующего класса, для защиты его интересов, для сохранения существующего экономического порядка, а не для личности. Таким образом, мы пришли к ленинскому определению государства: «государство – это есть машина для поддержания господства одного класса над другим». [9, 73].

Но всё, что происходит в истории общества, совершается деятельностью людей, подчинённых экономическим и другим условиям, в которых они живут. Поэтому возникает важный вопрос о роли личности в истории. Этот вопрос важен и потому, что историческая роль членов общества неодинакова и некоторым личностям принадлежит выдающаяся роль. Они столь активны, столь известны массам, участвуют в столь важных исторических событиях, что создаётся впечатление, будто они творят историю. Но ни отдельным, даже самым выдающимся, личностям, ни группам лиц, ни политическим партиям творить историю не дано. История является продуктом взаимодействия классов, классовой борьбы, если интересы классов противоречивы. Выдающиеся личности глубже и раньше других осознают интересы класса, который они представляют, организуют партию класса, через деятельность партии и личным общением с массами (непосредственно и посредством средств массовой информации) доводят до сознания класса его интересы, методы, стратегию и тактику классовой борьбы. Короче говоря, выдающиеся личности становятся таковыми, если они играют роль вождей класса. Одиночки, какими бы они талантливыми и гениальными не были, на исторические свершения не способны. Со своей стороны, класс, не имеющий руководителей и организаторов, не имеющий своей политической партии, на успешное взаимодействие с другими классами, тем более на успешную классовую борьбу не способен. Поэтому, и только поэтому, роль выдающихся личностей в истории человечества огромна.

Классовая структура общества и взаимодействие классов определяют форму существования общества. Эта форма называется общественно-экономическим строем или общественно-экономической формацией. Классовая структура является классовой сущностью, классовой природой общественно-экономической формации. И классовая структура, и её форма переменчивы. История человечества является историей переходов от одного общественного строя к другому. Для выявления причины этих переходов К. Маркс ввёл понятие «производительные силы». Под производительными силами понимаются все средства производства, которыми располагает общество (имеется в виду общество отдельных стран, а не всё человечество), и все люди, приводящие в действие средства производства, т.е. непосредственные производители. К. Маркс утверждает, что производственные отношения, существующие в каждом общественно-экономическом строе, должны соответствовать производительным силам, уровню их развития. Но производительные силы находятся в процессе

постоянного развития. Производственные отношения развиваются медленнее. Производственные отношения имеют тенденцию к сохранению, т.к. сохранение производственных отношений – это сохранение существующего общественно-экономического строя. Поэтому с течением времени производственные отношения отстают от развития производительных сил и начинают препятствовать их дальнейшему развитию. В результате этого возникает необходимость смены существующего общественно-экономического строя новым более совершенным, более соответствующим достигнутому уровню производительных сил строем. К. Маркс объяснил конфликтом между производительными силами и производственными отношениями последовательную смену общественно-экономических формаций, пережитых человечеством: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая. Исходя из противоречия между общественным производством и частнособственническим присвоением продукта, он пришел к выводу о неизбежности смены капитализма коммунизмом – бесклассовым обществом, в котором уничтожена эксплуатация человека человеком, производство материальных благ осуществляется не в интересах привилегированного меньшинства населения, а в интересах всего общества. Экономической основой коммунизма должна быть общественная собственность на средства производства. Распределение продукта, предназначенного для личного потребления, осуществляется в начальной фазе коммунизма (социализме) по труду, а в высшей фазе по достижении изобилия для всех – по потребности. Для перехода от капитализма к социализму необходим достаточно высокий уровень развития производительных сил. Поэтому социалистические революции будут совершаться в наиболее развитых капиталистических странах.

Современная история не подтверждает эти рассуждения. Очень высокий уже уровень развития производительных сил в США и других высокоразвитых империалистических странах не привел пока к конфликту производительных сил и производственных отношений и не создал в этих странах революционной ситуации. Более того, революционная ситуация там в ближайшее время не предвидится. Социалистическая революция произошла в экономически отсталой России в 1917 г. и в ещё более отсталом Китае в 1949 г. Не блистали экономическим развитием ни Вьетнам, ни Корея, ни Куба. Эти исторические события показывают, что смена одного общественно-экономического строя другим происходит не в результате конфликта производительных сил с собственными производственными отношениями, а в результате остроты классовых противоречий революционного класса с господствующим классом и в результате организованности революционного класса. Уровень развития производительных сил играл в происшедших социалистических революциях не главную роль. Смена капитализма социализмом в странах Восточной Европы в этом смысле не показательна. Социалистическая революция была экспортирована в эти страны из СССР в результате военного поражения фашистской Германии. Контрреволюции в этих странах, а затем и в СССР говорят о недопустимости экспорта революции из одной страны в другую. Экспорт такого рода плохо кончается для обеих стран.

Не вполне ясно, как производительные силы конфликтуют с производственными отношениями. Конфликтуют люди с другими людьми. Но как могут конфликтовать

люди с собственными отношениями к другим людям, даже если эти отношения являются отношениями собственности на средства производства? Бесспорно, что каменное копьё предопределило групповой способ охоты, что послужило сплочению племени. Овладение луком и стрелами сделало охоту индивидуальным занятием и положило начало разделению племени на семьи. Производство и использование металлических орудий труда завершило этот процесс. Кроме того, использование металлических орудий настолько повысило производительность труда, что сделало возможным эксплуатацию человека человеком. В результате этого общество стало цивилизованным: оно разделилось на классы. Таким образом, разделение общества на классы явилось не следствием необходимости соответствия производственных отношений производительным силам, а результатом эксплуатации человека человеком. Эксплуатация одним классом другого класса приводит к возникновению антагонистических классовых противоречий. По меньшей мере, сомнительно, чтобы классовые противоречия содействовали соответствию производственных отношений производительным силам. Скорее они нарушают это соответствие. В то же время классовые противоречия становятся главной причиной развития общества.

Изучение классового общества требует использования классовой теоретической схемы. Рассматривая производительные силы как единое целое, К. Маркс отошел от классовой схемы общества. Производительные силы, как и всё общество, имеют классовую структуру. Производительные силы, относящиеся к разным производящим классам, развиваются не одинаково. Прежде всего, не одинаковы орудия труда и другие средства производства городских ремесленников и рабов, городских ремесленников и крепостных крестьян, промышленных рабочих капиталистических предприятий, фермеров и сельскохозяйственных рабочих и т.д. Причем промышленные средства производства развиваются значительно быстрее, чем сельскохозяйственные и средства производства мелких предпринимателей. Дело в том, что промышленные средства производства используются для изготовления всех остальных средств производства (имеем ввиду орудия труда, машины и механизмы). Понятно, что развитие вторых отстает от развития первых. Различаются между собой и взаимоотношения представителей различных производящих классов с господствующим классом. Исходя из этих различий, затруднительно судить о соответствии или о несоответствии производственных отношений производительным силам. Вспомним для примера, насколько это возможно, производственные отношения в рабовладельческой Римской империи. Пленных иноплеменников стали превращать в рабов, видимо, задолго до возникновения рабовладельческого строя. Когда рабов стало достаточно много, возникло рабовладельческое государство, вооруженные силы которого использовались для завоевания новых рабов и для того, чтобы держать их в повиновении. Сущность производственных отношений того времени сводилась в основном к тому, что рабовладельцы подавляли сопротивление рабов и принуждали их к труду, используя военную силу и при поддержке, или хотя бы сочувствии, свободных граждан. Имело ли здесь место соответствие производственных отношений производительным силам, и в чем оно состояло? Соответствие состояло только в неспособности рабов к успешному сопротивлению, в объективной возможности использовать

принудительный труд в интересах рабовладельцев. Могло ли такое соответствие содействовать развитию производительных сил? Развитию примитивных орудий труда оно не способствовало. Развитие производительных сил происходило, в основном, путём увеличения численности рабов. Главной целью рабовладельческих производственных отношений было не развитие производительных сил, а эксплуатация человека человеком со стороны рабовладельцев. Когда рабов стало слишком много, держать их в повиновении стало затруднительно. Восстания рабов усиливали эти затруднения. Результатом этого была феодальная революция, которая прошла медленно в течение нескольких веков по инициативе рабовладельцев. Это была революция сверху без революционного подъёма эксплуатируемых масс. Рабы, а затем и многие свободные граждане были превращены в крепостных, а рабовладельцы стали помещиками. Конечно, в качестве причины смены рабовладельческого строя феодальным можно усмотреть несоответствие производственных отношений производительным силам. Но главной, и притом видимой причиной была острота противоречий между классом рабов и господствующим классом рабовладельцев. Смена одного общественного строя другим произошла в результате взаимодействия классов, классовой борьбы. Классы побуждаются к борьбе противоречиями, противоположностью классовых интересов. Неосознанное классами соответствие или несоответствие производственных отношений производительным силам в классовом обществе если и является побуждением, то очень слабым сравнительно с классовыми противоречиями. Крепостные крестьяне, получившие некоторую свободу при освобождении от рабства и менее сплочённые, чем рабы, оказывали меньшее сопротивление эксплуатации. Управлять ими стало легче, чем рабами. В этом опять проявилось главное стремление эксплуатирующего класса не развивать производительные силы, а, прежде всего, эксплуатировать человека человеком.

Медленное развитие средств производства, тем не менее, происходило. Получила некоторое развитие металлургия, хотя и осталась на примитивном уровне. Появились водяные и ветряные мельницы. Развивалось парусное судостроение и т.д. Орудия производства крепостных крестьян и городских ремесленников оставались примитивными. Развитие производительных сил происходило, главным образом, путём численного роста городского населения, в том числе – городских ремесленников. Появился класс городской буржуазии. Городские ремесленники, компактно проживающие и потому более сплочённые, чем крепостные крестьяне и буржуазия, экономически более активная, чем феодалы, стали новыми революционными классами. Непосредственной целью буржуазной революции, совершенной, главным образом, городским населением, возглавляемым буржуазией, было освобождение от поборов и притеснений со стороны феодалов. О развитии производительных сил никто не помышлял. И никто не знал, к каким последствиям приведёт массовое использование и эксплуатация наёмного труда. А последствия эти состояли в том, что необходимость получать по возможности более высокую прибыль в условиях жестокой конкуренции побудили промышленную буржуазию использовать природную энергию вместо мускульной силы рабочих. В девятнадцатом веке была освоена тепловая и электрическая энергия. В двадцатом веке (уже с участием социалистических государств) был открыт доступ к атомной энергии. Началось

строительство атомных электростанций и другое использование атомной энергии. Началась автоматизация производственных процессов на основе компьютерной техники, и т.д. Всё это привело к невиданным ранее темпам развития средств производства, а вместе с ними и производительных сил. В высокоразвитых империалистических странах было достигнуто изобилие для большинства населения. Но это пока не привело к смене там общественно-экономического строя, и, по всей видимости, такая смена в ближайшее время не произойдёт. Вместе с тем, в обществе возникли новые острые противоречия, в том числе противоречия с природой.

Мы пришли к тому, что у человеческой истории существуют два пути развития – эволюционный и революционный. Эволюция происходит в рамках существующего общественно-экономического строя путем постепенного наращивания классовых противоречий. В конце концов, противоречия разрешаются революционным путём, заменой отжившего общественно-экономического строя новым строем с новыми противоречиями. Исторический материализм утверждает объективную природу и эволюции, и революции. Революция совершается только в условиях революционной ситуации, являющейся результатом эволюционного развития, возникающей объективно, независимо от воли людей. В.И. Ленин указал три главных признака революционной ситуации: «1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению. Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция — по общему правилу — невозможна. Совокупность этих объективных перемен и называется революционной ситуацией» [10, 21]. Другими словами, революционная ситуация – это политический кризис существующей власти и политическая активность широких масс населения страны при благоприятных исторических условиях в мире. Революционную ситуацию не могут создать ни отдельные лица (как бы гениальны они ни были), ни группа лиц, ни политическая партия, ни, даже, класс. В революционной ситуации участвуют, по меньшей мере, два класса: один – господствующий, теряющий политическую силу, а другой – революционный класс, стремящийся к свержению господствующего класса. Российские средства массовой информации стараются внушить российскому народу мысль о том, что революция – это зло, что эволюция гораздо лучше революции, что ненужно нам больше никаких революций, что нам нужна стабильность. На это можно возразить только так: любая эволюция всегда начинается и заканчивается революцией. Это объективный, неизбежный исторический процесс. Завершение всякой эволюции революцией – это общественный закон, историческая разновидность закона превращения количества в качество. Исторический закон так же неодолим, как и закон

природы. Процесс стремительного эволюционного развития производительных сил в высокоразвитых империалистических странах тоже, рано или поздно, закончится революцией, только мы пока не знаем, когда и какой.

В истории случаются не только революции, но и контрреволюции. В отличие от революции, контрреволюция возможна лишь при утрате политической активности широкими массами населения, их политической, экономической пассивности. В условиях всеобщей пассивности класс, восстановивший своё политическое господство, свою власть не может развивать производительные силы страны, науку, культуру, мораль, нравственность и т.д. Да он и не стремится к этому. Его единственная цель – восстановить своё господство. Поэтому со свершением контрреволюции начинается и может продолжаться десятки лет политическое, экономическое, культурное, нравственное и т.д. гниение общества. Контрреволюция отбрасывает страну на несколько десятилетий назад, несёт с собою всеобщую, и прежде всего, экономическую разруху. Контрреволюция приносит неисчислимые бедствия трудовой части населения. Поэтому контрреволюция исторически несостоятельна, недолговечна и обязательно заканчивается восстановлением временно свергнутого нового общественно-экономического строя.

На этом закончим краткий обзор исторического материализма. Подчеркнём ещё раз, что исторический материализм – это теория познания исторического процесса развития общества. Как и в других науках, познание общества состоит в построении теоретической схемы общественного процесса и её мысленном изучении. Знание схемы является одновременно неполным, не всесторонним знанием исторического процесса.

Перечислим основные требования исторического материализма при разработке теоретической схемы. Причины развития общества необходимо искать в самом обществе, а не вне его. Отдельные лица и группы лиц не могут быть творцами истории. Исторический процесс есть результат взаимодействия крупнейших частей общества, называемых классами. Построение теоретической схемы исторического процесса состоит в выявлении классовой структуры общества, выявлении классовых отношений, определении классов противоречия между которыми наиболее остры. Взаимодействие именно этих классов определяет ход исторического процесса. Изучение классовой структуры и взаимодействия классов позволяет познать сущность исторического процесса, определить тенденции его развития. Теоретическую схему можно составить как для прошлого, уже закончившегося, так и для текущего исторического процесса. Что касается будущего, то необходимо подчеркнуть, что в связи с быстрым течением исторического процесса его схема недолговечна. Используя схему текущего исторического процесса можно прогнозировать, и притом не очень надёжно, только ближайшее будущее. При мало-мальски существенном изменении классовых отношений, приводящих к изменению роли классов в историческом процессе и, тем более, при изменении классовой структуры общества теоретическую схему необходимо корректировать, пере-сматривать и, если необходимо, разрабатывать новую схему. В качестве примера можем привести разработку В.И. Лениным теоретической схемы современного ему империализма, заменившей схему капиталистического общества, разработанную К. Марксом.

Разрабатывать новую схему исторического процесса возможно только тогда, когда новые черты его достаточно отчетливо проявятся. Предвидение далекого будущего возможно лишь в самых общих чертах, не дающих конкретного знания.

2.2. Философский и стихийный идеализм

Идеализм, в отличие от материализма, считает первичным сознание, а не материю. Идеалисты абсолютизируют различие между объектом и производимыми им ощущениями, не признавая даже соответствия между ощущением и внешним воздействием. Другими словами, идеализм рассматривает человеческое сознание само по себе в полном отрыве его от объективной реальности. По мнению идеалистов человек не познаёт посредством своего сознания объективную реальность, а творит в собственном сознании мир, в котором он живет. При этом существование объективной реальности либо отрицается, либо допускается, но объявляется непознаваемым. Другими словами, вместо двух элементов теории познания - материи и сознания - идеализм рассматривает только один – сознание. В идеалистических теориях познания сознание рассматривается само по себе, в отрыве от объективной реальности и от общественной практики. Идеалистические представления в сознании людей возникли в глубокой древности, задолго до нашей эры. Но как философское направление, как подобие науки идеализм сформировался лишь в конце семнадцатого – начале восемнадцатого века. Возникновение философского идеализма небеспричинно. К этому времени многие библейские мифы вошли в противоречие с научными знаниями. К концу семнадцатого века научные открытия поколебали христианскую веру. Гелиоцентрическая модель солнечной системы, разработанная Н. Коперником, кругосветные плавания, доказавшие, что Земля имеет форму шара и поэтому не может иметь небесного купола, вызвали сомнения в устройстве мира, описанном в «Библии». Поэтому и появились идеалистические теории, главной целью которых было укрепление христианской веры. Возникли две основные разновидности философского идеализма: субъективный и объективный идеализм.

Виднейшим представителем субъективного идеализма является английский епископ Д. Беркли (1684 – 1753). Он утверждал, что человек не может знать, чем вызваны его ощущения. На этом основании он отрицал существование объективной реальности, объявляя вещи комплексами ощущений. Под комплексом ощущений, видимо, понимается то, что мы называем представлением, чувственным образом. От того, что чувственный образ называется комплексом ощущений, ничто не меняется. Всё дело в том, что отрицается существование реального объекта, аналогом которого является восприятие или комплекс ощущений. Ощущения возникают и существуют как бы сами по себе. Но повседневный опыт убеждает нас, что ощущения не могут возникать по произволу субъекта. Поэтому Беркли утверждал, что причиной ощущений является бог. Подчеркнём, что Беркли ввёл бога не для обоснования идеалистической теории познания, а для утверждения бытия божия.

Другой виднейший представитель субъективного идеализма Д. Юм (1711 – 1776) не отрицал существование объективной реальности, но он объявил вопрос о существовании или не существовании её неразрешимым, непознаваемым. Эта

разновидность субъективного идеализма получила название агностицизма. Юм довёл субъективный идеализм до логического завершения, утверждая, что ощущения даны каждому человеку в отдельности, и поэтому каждый человек живёт в собственном иллюзорном мире. Для него не существует ничего, кроме этого мира, в том числе и другие люди. Эта разновидность субъективного идеализма была названа солипсизмом.

Абсурдность солипсизма очевидна. Д. Беркли уклонился от солипсизма, объявив бога причиной ощущений, одинаковых для всех людей. И. Кант (1724 – 1804) для уклонения от солипсизма смешал субъективный идеализм с материализмом. Он допустил существование объективной реальности, но утверждал, что ощущения не могут дать нам представления об истинных, не зависящих от ощущений свойствах объекта. Объект сам по себе, помимо наших ощущений (вещь в себе), непознаваем. Тем самым И. Кант ввёл ещё одну разновидность агностицизма. Юм считал неразрешимым, непознаваемым вопрос о существовании или не существовании объективной реальности посредством ощущений. Кант допускал существование объективной реальности, но считал непознаваемой саму реальность. Признавая существование вещи в себе, Кант вводил в рассуждения элемент материализма. Субъективный идеализм Канта состоял в том, что для упорядочивания ощущений, для превращения их в чувственный образ, в представление он наделял человеческое познание системой врождённых, изначально присущих общим понятиям (категорий), не связанных с объективной реальностью. Возникает вопрос, как формируется эта система понятий в сознании человека. Ведь в сознании каждого младенца в момент рождения нет никаких понятий. Понятия могут возникнуть не раньше, чем человек овладеет языком. Очевидно, что кантовская разновидность субъективного идеализма нуждается в той же сверхъестественной субстанции, которой воспользовался Беркли.

Основоположником объективного идеализма считают Платона (427 – 347 до н. э.). Платон считал реальностями не вещи, а идеи, общие абстрактные понятия (красота, камень и т.п.). Вещи он считал воплощением идей, тенями понятий на том основании, что понятия более совершенны, чем вещи. Вместо множества платоновских идей Гегель (1770 – 1831) ввёл всеобщую абсолютную идею, воплощением которой является весь мир. Гегель применил к абсолютной идее разработанную им диалектику. Абсолютная идея непостоянна. Она находится в непрерывном процессе изменения, развития. Абсолютная идея противоречива. В процессе саморазвития идея переходит от одного этапа к другому. Каждый последующий этап является отрицанием предыдущего. Объективный идеализм Гегеля является по сути дела диалектическим идеализмом. Для существования абсолютной идеи, для её саморазвития опять-таки необходима сверхъестественная субстанция. Поэтому объективный идеализм Гегеля тоже имеет целью укрепление католической веры и укрепление католической церкви.

К. Маркс очистил гегелевскую диалектику от идеализма, соединив её с материализмом. Результатом этого соединения стал диалектический материализм, применимый к изучению природы, общества и сознания. Причём мышление, идеи стали рассматриваться не сами по себе, как это делал Гегель, а как отражение объективной реальности. Природу, общество и мышление марксизм рассматривает как развитие, как переход от одного состояния к

другому, как борьбу противоречий, как отрицание старого состояния новым. Применительно к историческому процессу марксизм стал революционной теорией, обосновывающей смену капитализма новым более совершенным строем. Революционный характер марксизма стал причиной переориентировки идеалистических течений в философии. Не уклоняясь от защиты религии, церкви, идеализм сориентировался на теоретическую борьбу с любыми проявлениями материализма в философии, и прежде всего, на борьбу с диалектическим и историческим материализмом. В связи с этим появились новые разновидности идеализма, представлявшие собою смесь субъективного и объективного идеализма иногда с невольными добавками материализма.

В идеалистических теориях исключаются из рассмотрения общественно-экономические формации, их смена, эксплуатация человека человеком, смена форм и способов эксплуатации и. т. д. Тем самым утверждается незыбленность капитализма. Но главной причиной появления новых идеалистических течений, направлений, теорий является то, что из теоретической схемы теории познания, состоящей из двух элементов – материи и сознания – исключается материя и рассматривается только сознание. Рассматривается процесс познания сознанием самого себя, а не объективной реальности. Такого процесса в реальности не существует. Теории, описывающие несуществующий процесс не соответствуют действительности. Поэтому философам - идеалистам и приходится выдумывать все новые и новые теории.

Последней версией объективного идеализма является неотомизм, который признаёт научное знание, не борется более с ним. Но он утверждает два вида познания: научное познание, познание разумом и познание посредством веры, посредством божественного откровения. Познание разумом объявляется несовершенным. Но отвергать его, тем не менее, нельзя. Истины же, полученные путём откровения безусловны и абсолютны. Тем самым утверждается примат веры над научным знанием. В тех случаях, когда научное знание противоречит вере, философствующие теологи должны исходить из веры, должны подчинять знание вере. Едва ли неотомисты способны ответить на вопрос, кто из них, как, когда и какую абсолютную истину получил путём откровения. У них имеется только одна возможность: приписывать богу любую свою несуразность. Изощённость неотомизма состоит в признании объективной реальности, существующей вне человеческого сознания и независимо от него. Но эта реальность создана богом из ничего.

Из последних разновидностей субъективного идеализма рассмотрим вкратце постмодернизм [11]. Отличительной чертой этого идеалистического течения является то, что главным объектом рассмотрения является повседневное познание. Источником знания субъекта является непосредственное общение с другими субъектами и информация, получаемая из СМИ. Познание посредством собственной познавательной деятельности субъекта из рассмотрения исключено. Информация, получаемая из СМИ, содержит огромное количество дезинформации. Отличить истину от лжи практически невозможно. Поэтому существование истины вообще отрицается. Информация отбирается не по истинности, а с точки зрения полезности. Субъект живет в мире знаков. Под знаками понимаются ощущения, чувственные образы безотносительно к

объективной реальности. Принижается роль образования и научного знания. Нет необходимости держать в уме большой объем знаний, так как их можно извлечь из интернета. Невозможно отличить истину от лжи и в научных знаниях. Истина может содержаться лишь в бесконечном разнообразии истин.

Эти два примера современного идеализма иллюстрируют то, что идеалистическое мышление не ведет к научному знанию. Идеалист может получить научное знание только случайно, когда он рассуждает как стихийный материалист.

В конкретных теоретических рассуждениях конкретного человека по поводу конкретного объекта основной вопрос философии не рассматривается. Тем не менее, конкретные рассуждения могут быть либо материалистическими, либо идеалистическими, либо смесью того и другого. Предметом любой теории является теоретическая (идеальная) схема объекта, а не сам объект непосредственно. В конкретных рассуждениях материалистическое мышление отличается от идеалистического отношением рассматриваемого идеального предмета к объекту. Если идеальный предмет (теоретическая схема объекта) достаточно полно и точно соответствуют объекту, то логически верные рассуждения будут материалистическими и содержащими объективную относительную истину, неполное, приближенное знание об объекте. Если рассматривается идеальный предмет, не отражающий объекта, а являющийся оторванным от объекта вымыслом, то рассуждения будут идеалистическими, независимо от того, являются они логически верными или не верными. Идеалистические рассуждения не дают какого-либо знания об объекте. В частных рассуждениях на основе теоретической схемы, не соответствующей объекту и, тем более, действиях, исходя из этих рассуждений, первична идея, а объект вторичен, независимо от того, признает мыслитель первичной материю или сознание. Рассмотрение теоретической схемы, не соответствующей (или недостаточно полно и точно соответствующей) объекту может происходить независимо от мировоззрения мыслителя и от его воли. Причиной могут быть методологические и другие ошибки, не замеченные мыслителем. Проявления идеалистического мышления в частных (по поводу конкретного объекта) рассуждениях, независимо от мировоззрения мыслителя и от его воли и незаметные для него назван в [12] стихийным идеализмом.

Стихийный идеализм так же присущ человеческому мышлению, как и стихийный материализм. Всеобщее распространение имеет бытовой объективный идеализм, состоящий в том, что все мы постоянно (возможно инстинктивно) отождествляем восприятие, чувственный образ объекта с самим объектом. Для нас соль соленая, сахар сладкий, трава зелёная. Другими словами, мы мысленно извлекаем наши ощущения из сознания и наделяем ими реальные объекты. При этом мы не задумываемся о том, что ощущения существуют только в нашем сознании, а реальные объекты вызывают ощущения, воздействуя на наши органы чувств. Мы уверены в том, что органы чувств дают нам верное представление об объекте. Во многих случаях это так, но не всегда. Например, неверно существовавшее многие тысячелетия представление о том, что земля плоская и покрыта голубым твёрдым куполом, что Солнце восходит и заходит над неподвижной Землёй. Но склонение к стихийному идеализму возможно и в научных исследованиях.

Очевидно, что ни один мыслитель, оперирующий теоретическими схемами, не застрахован от идеалистических уклонов, от стихийного идеализма. Особо подчеркнём, что мыслитель, владеющий методологией диалектического и исторического материализма и применяющий эту методологию, непрерывно следит, за соответствием своих рассуждений объективной реальности и, таким образом, преодолевает стихийный идеализм и обеспечивает объективную относительную истинность своих рассуждений. Убеждённый идеалист занят только своими идеями, которые лишь случайно могут отражать отдельные свойства объекта. Поэтому убеждённый идеалист безнадежно тонет в пустомыслии. Стихийными идеалистами могут быть (в частных рассуждениях) только материалисты или мыслители, не придерживающиеся ни материалистического, ни идеалистического мировоззрения. Идеалисты же бывают, от случая к случаю, стихийными материалистами. Убеждённый идеалист не может быть стихийным идеалистом в силу своей убеждённости.

Рассмотрим некоторые разновидности стихийного идеализма в теоретических рассуждениях. При изучении объекта, находящегося в процессе непрерывного изменения, фиксируется некоторое мгновенное состояние объекта и строится теоретическая схема этого состояния. Логические операции с этой схемой дают знания об объекте, относящиеся к данному моменту и к моментам ближайшего будущего. При рассмотрении моментов отдалённого будущего теоретическая схема перестаёт отражать объект, так как по истечении большого отрезка времени он претерпевает существенные изменения. Будущее состояние объекта не известно. Поэтому теоретическая схема не может быть откорректирована в данный момент применительно к отдалённому будущему. Применение теоретической схемы, построенной для данного момента, к отдалённому будущему равносильно замене будущего состояния объекта вымышленной схемой, не отражающей объекта в его будущем состоянии. Дальнейшие рассуждения будут идеалистическими. Очевидно, любой прогноз, основанный на теоретической схеме, как угодно хорошо отражающей современный мыслителю процесс, с очень большой вероятностью даст неверное представление об отдалённом будущем. Итак, первый и, видимо, наиболее распространённый и трудно преодолимый случай стихийного идеализма состоит в применении к отдалённому будущему теоретической схемы объекта, разработанной в некоторый данный момент времени. Другими словами, этот случай состоит в использовании теоретической схемы без учёта временной границы её применимости. Ярким примером несостоятельности прогнозов, относящихся к отдалённому будущему, является теория К. Маркса о замене капиталистического строя коммунизмом вследствие неразрешимого иным путём противоречия между буржуазией и пролетариатом. Коммунизмом К. Маркс назвал общество всеобщего изобилия, в котором люди трудятся по возможности (и даже, видимо, по охоте), а потребляют по потребности. Возникшие в XX веке новые, не известные основоположникам марксизма противоречия делают возможность всеобщего изобилия и неконтролируемого потребления, по меньшей мере, сомнительной. Острота противоречий между пролетариатом и классом капиталистов в современном Марксу обществе послужила ему (Марксу) основанием считать пролетариат абсолютно, до конца революционным классом. Эти противоречия действительно послужили причиной социалистических революций

в нескольких странах, но они были усилены двумя мировыми войнами. Произошли буржуазные контрреволюции в ряде социалистических стран, в которых приняли участие и представители рабочего класса. В наиболее развитых капиталистических странах современный империализм смог сгладить противоречие между классом капиталистов и трудящимися классами. Короче говоря, рабочий класс оказался пока неспособным на мировую социалистическую революцию. Революционность его оказалась переменчивой, зависимой от остроты противоречий, от уровня жизни. Представление о пролетариате как абсолютно, до конца революционном классе требует корректировки. Но возникли новые противоречия, неразрешимые при капиталистическом способе производства. Это противоречия, связанные с ограниченностью традиционных природных ресурсов земли, прежде всего энергетических, и с огромным ущербом, наносимым производственной деятельностью человечества природе земли. Совокупность старых и новых противоречий требуют замены капиталистического способа производства новым более совершенным способом. Клубок противоречий, сложившихся в современном обществе очень сложен. Поэтому бесспорно, что капитализм будет сменен на всей Земле новым общественно-экономическим строем. Но строй этот будет не таким, каким представляли его себе основоположники марксизма-ленинизма, исходя из современной им исторической действительности.

В рассуждениях Ф. Энгельса о социализме («Анти-Дюринг», отдел третий, социализм) тоже содержатся проявления стихийного идеализма. Значительная часть рассуждений посвящена государству. Поводом для этих рассуждений послужил теоретический спор с анархистами, намеревавшимися отменить государство. Ф. Энгельс утверждал, что государство отменить (по произволу тех же анархистов) невозможно. Замена государства другой формой управления обществом – это объективный исторический процесс. В результате социалистической революции буржуазия уничтожается как класс, а пролетариат, становящийся собственником средств производства посредством социалистического государства перестает быть пролетариатом. Далее следуют рассуждения о том, что в результате изменения классовой структуры общества устраняется необходимость подавления одного класса другим, а тем самым устраняется и историческая необходимость государства. Поэтому государство должно утратить свои функции и постепенно отмереть. В коммунистическом обществе государства не будет. Энгельс понимал, что в начальной стадии социализма государство необходимо, но его форма и функции сравнительно с буржуазным государством изменятся. Социалистическое государство должно стать организатором социалистического производства и распределения. Исторический опыт Советского Союза и других социалистических стран подтвердил эту важнейшую функцию социалистического государства. В то же время проявилась очень важная роль социалистического государства в защите социалистической собственности, в военном противостоянии социализма со странами, оставшимися капиталистическими, в защите социалистического общества от контрреволюции. Что же касается отдалённого будущего, то усмотреть сейчас посредством теоретических рассуждений как будет управляться десятиллиардное (или более того) общество невозможно. Не известно пока, достижимо ли всеобщее изобилие или потребление будет ограничено. А отсюда

имеем полную неизвестность о том, как будет управляться общество.

Логическими рассуждениями Энгельс, вслед за Марксом, отменяет действие закона стоимости в социалистическом обществе. Стоимостью товара называется количество общественно необходимого труда, затраченного на производство товара. Действие закона стоимости состоит в том, что обмениваются количества товаров, содержащие равное количество общественно необходимого труда, затраченного на их производство. Количество общественно необходимого труда не известно. В капиталистическом обществе закон стоимости проявляется посредством стихийно складывающегося отношения цен. Для оценки стоимости используется какой ни будь третий товар, обычно деньги. Равенство стоимостей товаров при конкретном обмене выполняется весьма и весьма приближенно. Цены зависят от спроса и предложения, моды, рекламы и т.д. Но более всего отклоняются от стоимостных отношений монопольные цены. Другими словами, конкретный капиталистический обмен в смысле трудовой стоимости неэквивалентен. При конкретном обмене одна сторона оказывается в убытке, а другая получает прибыль и сверхприбыль. Тем не менее, отношение цен, очень приближенно соответствующее отношению стоимостей, имеет место. Это соответствие проявляется в том, что самолет оценивается дороже автомобиля, а болт дороже гвоздя и т.п. В результате обобществления средств производства в социалистическом обществе труд оказывается обобществленным общественной собственностью без посредства товарного обмена. Далее следует распределение по труду части общественного продукта, предназначенного для личного потребления. При этом отпадает необходимость определять трудовые затраты посредством какого-либо товара, в том числе денег. Трудовые затраты, полагали Маркс и Энгельс, будут измеряться рабочим временем. В результате всего этого действие закона стоимости прекращается. Остается лишь экономическая целесообразность материальных и трудовых затрат. В этих рассуждениях вновь содержится попытка предсказать далекое будущее, исходя из современного Марксу и Энгельсу настоящего. Переход от производства товаров народного потребления к нетоварному распределению, как показывает опыт Советского Союза и других социалистических стран, не может произойти кратковременным скачком. Это длительный, (на многие десятилетия, а может и более того) исторический процесс. И в течение этого исторического процесса будет действовать закон стоимости. Кроме того, измерить временем можно только воображаемый абстрактный труд. Реальный труд конкретного работника измерению временем не поддаётся. Труд нескольких работников, производящих какой-либо продукт различается интенсивностью, производительностью, качеством и т.д. Длину, как известно, измеряют единицами длины, а время – единицами времени. Конкретный труд можно измерить только единицами труда. Пока не известны физиологические методы определения трудовых затрат. При распределении по труду придётся сопоставлять конкретный труд каждого работника с содержанием общественно необходимого труда в его доле общественного продукта. Другими словами, при социалистическом распределении по труду будет действовать закон трудовой стоимости. Но проявление его в социалистическом обществе является существенно иным. Если при капиталистическом обмене закон стоимости проявляется в стихийно складывающихся соотношениях цен, то в

социалистическом обществе этот закон должен стать одним из важнейших принципов социалистического управления.

Кажется надуманным подробно рассматриваемый в «Анти-Дюринге» вопрос о разделении труда. Узкая специализация работников считается злом, которое в социалистическом обществе нужно преодолеть. Каждый человек должен иметь возможность для любого вида трудовой деятельности, исходя из внутренних побуждений, а не из внешних причин, делающих его придатком и даже рабом средств производства. Но появление новых отраслей производства и новых областей научного знания требуют разделения труда. Реальное разделение труда не придумывается, не извлекается из «чистого разума», а исторически складывается в процессе общественного производства и распределения. В социалистическом обществе каждому человеку необходимо предоставить возможность свободного выбора трудовой деятельности наиболее соответствующей его личным способностям, интересам и т.п., но не более того. Воображаемое общество, в котором любой работник может по внутреннему побуждению, без объективной необходимости переходить от одного вида трудовой деятельности к другому – это фантастика, это проявление стихийного идеализма.

Элементы стихийного идеализма в работах В.И. Ленина названы в [13] революционным романтизмом. В.И. Ленин был страстно увлечен идеей мировой социалистической революции. Он весьма обоснованно считал, что лишения трудящихся, вызванные первой мировой войной, неизбежно приведут к революционному кризису в воюющих странах. Политические кризисы действительно имели место. Но только в России произошла социалистическая революция. Мировая социалистическая революция в результате первой мировой войны не состоялась. В.И. Ленин преувеличил революционность рабочего класса наиболее развитых империалистических стран. Лишения, вызванные войной, оказались недостаточными для того, чтобы поднять рабочий класс этих стран на мировую социалистическую революцию. Предвидя возможность социалистической революции в России, В.И. Ленин много думал и писал о необходимости создания социалистического государства. Основой социалистического государства он считал вооруженный народ. Но уже в первые месяцы существования советской власти в России пришлось спешно организовывать регулярную Красную Армию для защиты революционной России от внешней интервенции и внутренней контрреволюции, начавшей гражданскую войну. Пришлось организовывать ВЧК для профессиональной борьбы с контрреволюционным подпольем и профессиональную милицию для борьбы с бандитизмом. Что касается существовавшего в России вооруженного народа в лице казачества, то его пришлось разоружать. В предреволюционных работах В.И. Ленин много рассуждал о том, что трудящиеся классы угнетены, подавлены царской властью, не защищены от произвола чиновников, помещиков, промышленных капиталистов, купцов и т.д. Поэтому, считал он, освобожденные от политического и экономического гнёта рабочие примут живейшее участие в управлении государством и экономикой, учёте и контроле производства и распределения. Он придавал очень большое значение учёту и контролю снизу, видя в этом если не сущность, то начало революционных, социалистических

преобразований. Об учёте и контроле он говорил и думал абстрактно, не раскрывая ни содержания, ни методов, ни организации контроля. Он полагал, что всё это придёт снизу как следствие политической и экономической активности рабочих и крестьян, взявших государственную власть в свои руки. Инициатива масс в действительности имела место. Но это была производственная инициатива, инициатива на рабочих местах. Она проявилась в стахановском движении, в активном участии очень многих рабочих и крестьян в индустриализации страны и в коллективизации сельского хозяйства. Без этой инициативы индустриализация и коллективизация были бы невозможны. Но на массовое участие в управлении государством, на массовый учёт и контроль снизу по инициативе самих масс рабочие и крестьяне оказались не способны. Вместо этого и в значительной мере вследствие этого возникла проблема борьбы с бюрократией. В государственную власть, в управление производством снизу стали рваться приспособленцы и карьеристы, из которых и начала формироваться бюрократия. Борьба с бюрократией оказалась столь трудной и сложной, что ни ленинско-сталинский рабкрин, ни брежневский рабочий контроль в этой борьбе существенного успеха не добились. Из сравнения рассмотренных фрагментов предреволюционных работ В.И. Ленина с послеоктябрьской исторической действительностью следует, что, исходя из ситуации накануне революции, оказалось невозможно представить себе во всей конкретности ход революционных преобразований (не говоря уж об отдалённом будущем) даже такому величайшему мыслителю, каким был В.И. Ленин. В то же время В.И. Ленин обладал выдающейся способностью приводить свое мышление в соответствие с объективной реальностью. Ярчайшим примером этой способности был переход его мышления от военного коммунизма к нэпу.

На примере Маркса, Энгельса, Ленина видим, что даже величайшие мыслители, основоположники марксизма-ленинизма могут быть подвергнуты стихийному идеализму. Еще раз повторим, что рассмотрение далёкого будущего, исходя из настоящего, может оказаться во многом несостоятельным. А в предкризисный период трудно (по меньшей мере) предсказать даже ближайшее посткризисное будущее. Объективный исторический процесс познаваем только тогда, когда он достаточно отчётливо проявится.

Мышление, не направляемое методологией диалектического и исторического материализма, даёт примеры других разновидностей стихийного идеализма. В частности, несостоятельны прогнозы ближайшего будущего, исходя из рассмотрения далёкого уже прошлого, что является частным случаем только что рассмотренной первой разновидности. Сейчас российские средства массовой информации уделяют много времени и внимания огромным трудностям, которые пришлось пережить нашему народу в результате социалистической революции 1917 г. На основании этого наши СМИ утверждают, что революция – это зло, которого надо, во что бы то ни стало, избежать, что эволюция и, тем более, стабильность не в пример лучше любой революции. При этом не обращают внимания на то, что запускать остановленную контрреволюцией экономику – это совсем не то, что начинать индустриализацию огромной страны, и коллективизировать современное крестьянство, имеющее прозрачные земельные паи – это не то, что коллективизировать миллионы единоличных крестьян, мёртвой хваткой держащихся за свои наделы и свои сохи. Чтобы познать ближайшее

будущее, нужно постичь настоящее, а не только далёкое прошлое.

Второй случай стихийного идеализма состоит в построении теоретической схемы объекта, учитывающей не все его главные свойства. Многие (если не все) стороны, свойства объекта являются парными и, притом, противоположными, противоречивыми. По некоторым причинам, нередко классовым, пренебрегают одним из двух противоположных свойств и наделяют объект только вторым из них. При этом абсолютизируется одно из противоположных свойств. Объект считается абсолютно таким-то, хотя он далеко не таков. Абсолютизация одного и пренебрежение другим из двух противоположных свойств объекта может происходить невольно, в том числе, под действием не осознанных мыслителем классовых побуждений. Наиболее злободневным примером этого случая стихийного идеализма является схема социализма, содержащая только права и блага, которыми пользуются граждане социалистической страны. Цель и способ производства, наличие или отсутствие эксплуатации человека человеком, тем более, эксплуатация других народов игнорируется. В результате рассуждений на основе такой схемы оказывается, что в настоящее время происходит «социализация» капитализма в наиболее развитых империалистических странах, где современный империализм смог обеспечить высокий жизненный уровень и социальную защиту трудящихся классов. Оказывается, что современный капитализм в этих странах сам собою идет к социализму. Но в самых развитых империалистических странах продолжается производство с целью получения прибыли владельцами средств производства и финансового капитала. Империалисты этих стран всего лишь ослабили эксплуатацию своих трудящихся классов за счет эксплуатации народов других стран.

Рассмотрение не всех главных черт исторического явления неизбежно приводит к путанице. Путают, например, революцию и контрреволюцию, считая, что та и другая приводит к смене одного общественно-экономического строя другим. При этом не принимается во внимание то, что революция – это переход к новому, более совершенному строю. Что революция пробуждает политическую и экономическую активность огромных масс населения. Что в результате этой активности страна и революционный народ делают за сравнительно короткий отрезок времени огромный скачок вперед. Что контрреволюция является временным, краткосрочным возвращением к старому, изжившему себя строю. В отличие от революции, контрреволюция происходит при спаде политической и экономической активности масс, в условиях апатии больших масс населения. Поэтому контрреволюция – это разруха, регресс, это политическое, экономическое, культурное и т.д. гниение общества в течение нескольких десятилетий. Путают фашизм, который является жесточайшей формой диктатуры крупной буржуазии, подавляющей революционные силы и диктатуру пролетариата, обеспечивающую революционные преобразования и подавляющую контрреволюцию, и т.д. и т.п.

Нередки случаи отождествления абстрактных понятий с реальностью. Наиболее общие понятия как бы отделяются от сознания и переносятся (мысленно, конечно) в окружающую действительность. Здесь они начинают играть (конечно, в воображении авторов) очень важную роль, становясь самой общей причиной явлений. Отождествление абстракций с реальностью является основой

объективного идеализма. Приверженцы этой формы мировоззренческого идеализма, как сказано выше, не могут быть стихийными идеалистами. Мыслители, руководствующиеся методологией диалектического и исторического материализма, могут отождествлять абстракции с реальностью только по небрежности мышления, по недосмотру. Стихийными идеалистами этого рода являются, как правило, те, кто не владеет ни материалистической, ни идеалистической теорией познания. Это стихийные идеалисты по невежеству. К ним можно, по-видимому, отнести Ф.М. Достоевского с его фразой «красота спасёт мир». Кстати сказать, что красота существует (как эмоция в сознании человека) только в неразрывной диалектической паре с безобразием. И если красота спасает мир, то безобразие его разрушает, Поэтому не следует возлагать слишком большие надежды на красоту. К этому же случаю относится немалое число российских писателей, артистов, художников, объясняющих общественные явления борьбой добра и зла (добро и зло сами по себе!). Но борются не абстракции, а люди, для одних из которых одни и те же явления оказываются добром, а для других злом. Этот третий случай стихийного идеализма занимает сейчас заметное место в сознании российской так называемой творческой интеллигенции. К этому же роду стихийных идеалистов относятся те, кто считает (или объявляет) себя марксистами, но не владеют всерьёз диалектическим и историческим материализмом. Именно они пытаются объяснить исторические явления такими абстракциями, как «борьба цивилизаций», «глобализация», упомянутая выше «социализация» капитализма и т.п. Абстракции не могут быть причиной исторических и иных явлений. Отождествляя абстракции с реальностью, невозможно понять и объяснить ни общественные, ни природные явления.

Многие интеллигенты, не приемлющие как советский социализм, так и последствия его крушения, пытаются выработать представления о более совершенном социализме, исходя из самых общих (и потому абстрактных) понятий марксизма (и якобы марксизма). К таким абстрактным понятиям относятся общественная собственность на средства производства (без указания на необходимость их эффективного использования), абсолютно справедливое (не считаясь с практическими возможностями осуществления) распределение по труду, свободный и творческий труд без жесткой необходимости (и, уж конечно, без принуждения и без производственной дисциплины) и т.д. Для этих интеллигентов характерно неприятие социалистического государства, которое, якобы, подавляет частную инициативу, мешает «творить» и т.п. Этот, четвертый случай стихийного идеализма приводит лишь к сочинению благостных утопий и, конечно, не даёт каких-либо конкретных представлений о социализме. Оперировав абстракциями, можно получить лишь новые абстракции. И к этому случаю стихийного идеализма часто склоняются российские интеллигенты. Историческую сущность социализма надо искать не посредством абстрактного мышления, не в «чистом разуме», а в истории, в великом историческом опыте Советского Союза и других бывших и ныне существующих социалистических стран. Этот опыт свидетельствует о величайшей роли социалистического государства в управлении экономикой и в защите социалистического общества от реставрации капитализма. Этот опыт требует совершенствования теории и практики социалистического планового управления и непримиримой борьбы с

бюрократией и контрреволюцией.

Наконец, отметим пятый случай стихийного идеализма, состоящий в обсуждении объекта, исходя из самых смутных представлений о нем. Например, обсуждают социализм, не зная толком, что это такое. Понятно, что при таком обсуждении социализм представляется утопией, несбыточной мечтой и т.п. Нечего и говорить, что к стихийному идеализму, основанному на оперировании смутными представлениями, склонны большей частью противники социализма. Социализм им не нужен. Поэтому они не знают его. Вместе с тем, они не останавливаются ни перед чем, чтобы опорочить социализм и, уж конечно, объявить его утопией. Но при этом возникает очевидное противоречие с исторической действительностью: социализм существовал несколько десятилетий в Советском Союзе и странах Восточной Европы и продолжает существовать в Китае, Вьетнаме, Кубе, Северной Корее. Для преодоления этого противоречия противникам социализма приходится утверждать, что в СССР социализма не было, а был некий другой строй, не являющийся ни капитализмом, ни социализмом, а непонятно чем. Этот строй создан был, якобы, искусственно советской властью, осуществляемой коммунистической партией. Очевидно, что, рассуждая так, невозможно понять, чем плох был советский социализм, и каким следует быть более совершенному социализму. Но интеллигенты, объявляющие социализм утопией и не стремятся к этому. Им не нужно научное знание о социализме. Их цель опорочить социализм любым способом. Рассуждения противников социализма, объявляющих социализм утопией, не являются научными. Нет необходимости обсуждать их с методологической точки зрения. Но они дают повод сказать ещё раз: историческую сущность социализма и его более совершенные формы нужно искать в истории, используя величайший исторический опыт советского социализма и исторический опыт стран, бывших и оставшихся социалистическими.

Рассмотренные случаи стихийного идеализма показывают, что идеализм в конкретных рассуждениях уводит в сторону от рассмотрения объективной реальности и, тем самым, заменяет научное исследование пустословием. Изложенный перечень частных случаев стихийного идеализма, возможно, не полон. Но он достаточен для оценки верности и научности многих конкретных рассуждений.

Идеализм в конкретных рассуждениях может быть следствием философского идеализма. Примером могут быть идеалистические рассуждения различных цивилизаций, в том числе, информационного общества. Рассуждения состоят в подробном описании внешнего проявления жизнедеятельности общества. Внутренние противоречия, являющиеся причиной развития общества, из рассмотрения исключаются, так как изучение общества с точки зрения внутренних противоречий неизбежно ведет к применению методологии исторического материализма, что для философов-идеалистов неприемлемо. Идеализм противостоит диалектическому и историческому материализму. Внешне идеализм в конкретных рассуждениях как следствие философского идеализма и стихийный идеализм не различимы. Тем не менее, следует признать, что отнесение в [14] идеализма в теориях информационного общества Д. Белла и его последователей к стихийному идеализму не вполне корректно. Но, с другой стороны, результаты

идеалистических рассуждений, не ведущих к научному знанию, не вполне осознаны. Поэтому эти рассуждения в некоторой мере стихийны.

Развитие марксизма в Советском Союзе и других социалистических странах шло путём теоретической борьбы с идеализмом и развития теории социализма. Последнее, к сожалению, было основано не столько на изучении реальных производственных отношений, развивавшихся в социалистических странах, сколько на цитатах из «Капитала» и «Анти-Дюринга». Важнейшей формой развития марксизма должно быть очищение его от стихийного идеализма и изучение современного быстро развивающегося исторического процесса. Очищение от стихийного идеализма приведёт к существенным изменениям марксизма. Изменения коснутся, главным образом, теории империализма и социализма. Диалектический и исторический материализм останется незыблем.

2.3. Корректный марксизм

Марксизм, очищенный от стихийного идеализма назван в [15] корректным марксизмом. Марксизм состоит из трех взаимосвязанных частей: философской основы, теории текущего исторического процесса и теории социализма и коммунизма. Философской основой марксизма является материалистическая теория познания, получившая название «диалектический и исторический материализм». Марксистская теория познания основана на самых общих объективных законах движения природы и человеческого общества. Какие-либо новые самые общие законы движения природы и общества не установлены. Поэтому диалектический и исторический материализм верен, научно состоятелен и в настоящее время никаких исправлений, и дополнений не требует. Все попытки опровергнуть, исправить или чем-то дополнить диалектический и исторический материализм несостоятельны. Теоретическое познание исторического процесса, как и любого иного объекта, происходит путем построения теоретической схемы и её мысленного анализа. Чтобы теоретическая схема отражала главные отличительные черты исторического процесса, при её построении необходимо пользоваться методологией исторического материализма, кратко изложенной в п. 2.1. В связи с быстрым течением исторического процесс его теоретическая схема недолговечна. В результате изменения состояния общества теоретическая схема перестает соответствовать исторической действительности, перестает быть идеальным (воображаемым) аналогом исторического процесса. Поэтому, используя теоретическую схему текущего исторического процесса, можно не очень надежно прогнозировать только ближайшее будущее. Предвидеть далекое будущее возможно лишь в самых общих чертах, не дающих конкретного знания. Например, К. Маркс предсказал, что эксплуатация человека человеком будет устранена обобществлением средств производства. И в этом он, безусловно, прав. Но то, какие отношения возникнут между людьми и как они будут развиваться, предсказать невозможно. Единственного условия, состоящего в смене собственности на средства производства, для этого недостаточно.

Корректный марксизм чётко различает объект и его теоретическую схему. Отождествление объекта и его теоретической схемы недопустимо. Отражение теоретической схемой не всех главных, отличительных свойств объекта, придание второстепенным свойствам значения главных и т.п. неизбежно ведет к стихийному

идеализму. Теоретическая схема, переставшая соответствовать исторической действительности, не может более давать приближенное знание об изменившемся обществе. В этом случае необходимо корректировать теоретическую схему или разрабатывать новую, исходя из исторически сложившегося состояния общества. Корректный марксизм утверждает, что теоретические схемы исторического процесса, разработанные Марксом, Энгельсом, Лениным давно вышли из соответствия исторической действительности. Безотлагательно требуется разработка теоретической схемы современного общества.

В.И. Ленин считал империализм высшей фазой капитализма, выше которой капитализм развиваться уже не может. За империализмом неизбежно следует мировая социалистическая революция. Историческая действительность оказалась сложнее ленинской схемы. Схематизация современного общества корректным марксизмом должна быть основана на том, что сложилась историческая возможность дальнейшего развития империализма, перехода его в новые фазы, в новые формы существования. В последние десятилетия отчетливо проявились новые, объективные условия существования человечества, не известные основоположникам классического марксизма и оказывающие сильное влияние на жизнь и развитие современного общества. Это нанесение промышленным производством большого ущерба среде обитания, ограниченность традиционных природных ресурсов Земли, рост народонаселения, перенаселенность некоторых территорий. Итак, современная историческая обстановка сильно отличается от той, в которой жили основоположники классического марксизма. Поэтому корректный марксизм утверждает необходимость разработки новой теоретической схемы развития общества.

Корректный марксизм, в отличие от классического марксизма, рассматривает не идеальное общество, которое, может быть, будет существовать в отдаленном будущем, а начальный период существования социалистического общества. При этом используется исторический опыт советского социализма, а не только абстрактные рассуждения. Корректный марксизм исходит из того, что возникновение и развитие социалистических производственных отношений – это объективный исторический процесс, который не выводится как теорема из абстрактных рассуждений, а познается по мере его развития. Начало этого процесса определяется состоянием общества на момент свершения социалистической революции. Это состояние не зависит от сознания и деятельности личностей, групп, партий. Начальное состояние в каждой стране своё. Поэтому неизбежно многообразие возникновения и развитие социалистических производственных отношений в разных странах, в разное время. Корректный марксизм – это теория начального периода социализма, который может быть длительным, продолжаясь в течение многих десятилетий, а может быть и столетий.

Корректный марксизм не рассматривает то, что будет за начальным периодом, так как исторический процесс объективен и познаваем только тогда, когда он достаточно отчетливо проявится. Корректный марксизм не рассматривает отдаленное будущее, так называемую высшую фазу коммунизма. Процесс

развития человеческого общества стал очень сложным. Появляются новые, в том числе общечеловеческие, противоречия, новые факторы, влияющие на жизнь и развитие человечества. Поэтому предусмотреть, предсказать теоретически, что будет в отдалённом будущем невозможно.

2.4. Теоретическая схема капитализма

В «Энциклопедии марксизма», статья «Капитализм» дано краткое определение капитализма, основанное на трудах К. Маркса: «Капитализм (фр. capital — главное имущество или сумма) — общественно экономическая формация, основывающаяся на частной собственности класса буржуазии на средства производства и эксплуатации капиталом наёмных рабочих, лишённых средств производства и вынужденных продавать свою рабочую силу; сменяет феодализм и является последней в истории человечества антагонистической общественно-экономической формацией.

Основные признаки капитализма: господство товарно-денежных отношений и частной собственности на средства производства, наличие развитого общественного разделения труда, рост обобществления производства, превращение рабочей силы в товар, эксплуатация наёмных рабочих капиталистами. Целью капиталистического производства является расширенное воспроизводство капитала за счёт присвоения создаваемой трудом наёмных рабочих прибавочной стоимости. По мере того как отношения капиталистической эксплуатации становятся господствующим типом производственных отношений и на смену докапиталистическим формам надстройки приходят буржуазные политические, правовые, идеологические и другие общественные институты, капитализм превращается в общественно-экономическую формацию, включающую капиталистический способ производства и соответствующую ему надстройку. В своём развитии капитализм проходит несколько стадий, но его наиболее характерные черты по своей сути остаются неизменными. Капитализму присущи антагонистические противоречия. *Основное противоречие капитализма. между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения его результатов* порождает анархию производства, безработицу, экономические кризисы, непримиримую борьбу между основными классами капиталистического общества — пролетариатом и буржуазией — и обуславливает историческую обречённость капиталистического строя».

Капитализму присущи не одно, как указано в цитате (и как считали основоположники марксизма-ленинизма), а два основных противоречия. Второе основное противоречие состоит в производстве с целью обогащения господствующего класса (расширенного воспроизводства капитала), а не производства средств существования всего общества, требуемого объективной необходимостью. Например, производство чудовищных вооружений стоит в вопиющем противоречии с этой главной объективной необходимостью.

В рабовладельческом и феодальном обществе обогащение рабовладельца и феодала путем присвоения прибавочного продукта, не потребленного производителем, очевидно. В капиталистическом обществе присвоение

прибавочной стоимости усложнено и закамуфлировано денежными отношениями. Присвоенная капиталистом прибавочная стоимость проявляется в том, что наемные работники не могут купить весь произведенный ими товар. Другими словами, покупательная способность наемных работников равна совокупной заработной плате. Капиталист, покупая у других капиталистов сырье, производственное оборудование, комплектующие, запасные части и т.д., и т.п., определяет покупательную способность других капиталистов. Получается, что покупательная способность общества определяется совокупными производственными затратами. Произведенный товар необходимо продать с прибылью. Капиталистическое производство без прибыли бессмысленно и невозможно. Совокупная цена товара равна сумме производственных затрат и прибыли. Отсюда следует, что продать с прибылью весь произведенный товар невозможно независимо от ассортимента, качества и количества товара. На капиталистическом рынке только удачливые, преуспевающие капиталисты продают весь свой товар с прибылью. Другие капиталисты продают с прибылью не весь товар или не могут продать его вовсе. Первые терпят убытки, а вторые разоряются. Убытки и разорение менее удачливых капиталистов снижают покупательную способность капиталистического общества. Дело кончается тем, что и самые удачливые капиталисты не могут более продавать свой товар с прибылью. В результате всего этого возникает кризис капиталистической экономики. Следовательно, причиной кризисов является не анархия капиталистического производства, а более глубокая и никакими средствами не устранимая причина, состоящая в невозможности продать весь произведенный товар с прибылью. Банковские кредиты, продажа в кредит лишь кратковременно повышают покупательную способность капиталистического общества. Но долги надо возвращать с процентами. Поэтому кредиты обостряют кризисную ситуацию.

Капиталист присваивает весь продукт, произведенный наемными работниками, в том числе, прибавочный продукт. Но прибавочный продукт не обогащает капиталиста. Его обогащает прибыль. А получение прибыли находится в неразрешимом противоречии с покупательной способностью капиталистического общества. Невозможность продать весь товар с прибылью приводит к возникновению жесточайшей внутриклассовой борьбы между капиталистами за прибыль. Эта борьба названа в капиталистической экономике конкуренцией. Упомянутые выше два основных противоречия капитализма создают историческую необходимость замены капиталистической формации другой формацией, свободной от основных противоречий капитализма. Внутриклассовое противоречие, проявляющееся в борьбе за прибыль, в конкуренции, является причиной развития капитализма, причиной переходов его из одной стадии (или фазы) в другую, оставаясь в этих переходах капитализмом. Капитализм не может долго существовать в одной стадии (фазе, форме). Переход из одной стадии, фазы, формы в другую – это способ самосохранения капитализма, способ продления его существования.

Нетрудно проследить этапы развития капитализма, ограниченные его переходами из одной стадии (фазы, формы) в другую. Рассмотрим начнем с возникновения промышленного (фабричного, индустриального) капитализма, когда конкуренция проявилась как историческое явление. Этот начальный этап

индустриального капитализма характерен тем, что конкуренция была чем-то вроде соревнования за лучшее качество продукта, за снижение производственных расходов, за получение таким путем достаточно высокой прибыли. Это соревнование было сильнейшим стимулятором развития средств производства, применения тепловой и электрической энергии вместо мускульной энергии рабочих и животных, использование машинных способов производства вместо ручного труда и т.д. Не все капиталисты могли получить прибыль. Часть их терпела убытки и разорялась. Непроданный товар накапливался, покупательная способность общества снижалась, начинался экономический кризис.

В начальном периоде конкуренция была стихийной. К концу его (к концу XXI в.) в развитых капиталистических странах стали возникать и развиваться организованные формы конкуренции. Начали возникать крупные объединения капиталистических предприятий, для которых конкурентная борьба стала более успешной. Второй этап промышленного капитализма был назван империализмом. В. И. Ленин указал пять признаков империализма. 1) Концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни. 2) Слияние банковского капитала с промышленным и создание на базе этого финансового капитала, финансовой олигархии. 3) Вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение. 4) Образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир. 5) Закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами, что с неизбежностью рождает новый передел. Из 4) и 5) признаков следует, что империализм использует для получения прибыли не только экономические, но и политические средства, включая вооруженную борьбу. В первой половине XX в. империализм разжег две мировые войны за передел мира. Причем во Второй мировой войне была пресечена попытка фашистской Германии установить мировое господство. Крупные империалистические объединения получили преимущество в конкурентной борьбе. Кроме того, они получили возможность устанавливать монопольные цены на свой товар и тем самым повышать прибыль. Империализм возник и стал быстро развиваться в экономически развитых капиталистических странах. В менее развитых странах он возникал позже и развивался медленнее. Поэтому высокоразвитые империалистические страны получили преимущество на мировом рынке. Империализм не снял и не мог снять противоречие между ценой совокупного товара и покупательной способностью общества. Он не мог устранить кризисы капиталистической экономики. Более того, кризисы стали острее, длительнее и начали принимать глобальный характер. Для выхода из мирового экономического кризиса 1929 – 1933 гг. впервые стало применяться государственное регулирование с целью повышения покупательной способности населения. Но повышение покупательной способности повлекло за собой снижение прибыли капиталистов и, следовательно, замедление производства. Начались колебания между свободным рынком и государственным регулированием. Эти колебания не могли снять противоречия между ценой товара с прибылью и покупательной способностью населения и не могли устранить кризисы.

После Второй мировой войны империализм в высокоразвитых странах (прежде всех в США) принял форму «фордизма» для предотвращения кризисной ситуации. Отличительной чертой фордизма было производство и реализация товаров по цене, доступной широким массам населения. Увеличение покупательной способности населения повышением заработной платы и снижением цен обеспечивало устойчивое развитие капиталистической экономики в течение непродолжительного промежутка времени, закончившегося кризисом. Другой отличительной чертой фордизма считается массовое производство на крупных предприятиях в границах национального государства. Производственные затраты массового производства на единицу продукции ниже, чем при серийном и, тем более, мелкосерийном производстве. Повышение зарплаты и снижение цен производилось капиталистами без вмешательства государства. Повышением зарплаты и снижением цен возможно только несколько смягчить противоречие между ценой товара с прибылью и покупательной способностью населения, но устранить его полностью в капиталистическом обществе невозможно. Необходимо заметить, что повышение покупательной способности населения коснулось главным образом только высокоразвитых капиталистических стран (стран «золотого миллиарда»). Потеря прибыли в результате этого повышения компенсировалась реализацией товаров на рынках стран со слабо развитой промышленностью, с низкой покупательной способностью населения. В этих странах покупалось дешевое сырье и дешевая рабочая сила, а продавалась продукция массового производства по ценам высокоразвитых капиталистических стран. В результате этого зарплата в высокоразвитых капиталистических странах в десять – пятнадцать и более крат превысила зарплату в слаборазвитых странах. Тем не менее, несоответствие совокупной цены покупательной способности привело к кризису, то есть к снижению, а на некоторых предприятиях и остановке производства.

Причина кризиса фордизма является одновременно причиной перехода к постфордизму (он же информационное общество). Главной чертой постфордизма является вынос индустриального производства непосредственно и посредством инвестиций в слаборазвитые страны, обладающие природными ресурсами и дешевой рабочей силой. Дешевая рабочая сила нищего населения слаборазвитых стран, близость природных ресурсов, снижение транспортных расходов и т.д. дали возможность капиталистам, выносящим индустриальное производство, получать высокую прибыль. Возникли транснациональные корпорации (ТНК), объединяющие производственные подразделения, находящиеся в разных странах, и сбывающие продукцию на мировом рынке. Для управления производственными подразделениями, находящимися в разных странах и сбытом на рынках разных стран, понадобились компьютерные коммуникационные сети и информационно-коммуникационные технологии, представляющие собой методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации. Понадобилось программное обеспечение этих методов. Все это появилось с возникновением ТНК и получило быстрое развитие. Используя компьютерные сети и информационно-коммуникационные технологии, ТНК отслеживают спрос на свою продукцию на мировом рынке. Используя информацию о спросе, ТНК отказались от массового производства, характерного для фордизма, и перешли к мелкосерийному

производству, ориентированному на спрос. По сути дела, ТНК перешли к научному планированию производства и сбыта. Тем самым устранена (по меньшей мере, очень серьезно ослаблена) анархия капиталистического производства. Планирование производства и сбыта не устранило причину возникновения кризисов. В 2008 г. начался мировой кризис капиталистической экономики, обозначивший конец постфордизма.

Начальный промышленный капитализм, империализм, фордизм, постфор-дизм – это четыре этапа, фазы, формы, пройденные индустриальным капитализмом. С кризиса 2008г. начался переход к пятой фазе. Империализм высокоразвитых стран ищет новую форму существования на пути установления мирового господства США в союзе с другими странами, состоящими в НАТО. Как США намерены использовать мировое господство, да и будет ли оно достигнуто, пока не ясно. Но очевидно, что стремление США к мировому господству создало острейшие международные противоречия, чреватые третьей мировой войной. Уместно вспомнить, что Первая мировая война создала условия для свершения социалистической революции в России, а в результате второй мировой войны возникло несколько социалистических стран. Поэтому возможность достижения мирового господства одной страной, и даже небольшой группой стран, по меньшей мере, сомнительна. Несомненно то, что смена форм существования не может быть бесконечной. Любая очередная форма может оказаться последней, и капиталистическая общественно-экономическая формация сменится новой формацией.

Из этого краткого обзора развития промышленного капитализма следуют главные противоречия, которые обязательно должны содержаться в его теоретической схеме. Это противоречие между производством ради прибыли класса капиталистов и неустранимой необходимостью производства средств существования всего общества, противоречие между капиталистами и наемными работниками, противоречие между необходимостью продать с прибылью весь произведенный товар и покупательной способностью общества. Эти три противоречия действовали в четырех пройденных этапах развития капитализма. При рассмотрении современного империализма необходимо, кроме того, учесть раскол современного общества на «золотой миллиард» и остальной мир и противоречия между ними. Главное содержание этих противоречий стремление «золотого миллиарда» во главе с США к мировому господству и сопротивление этому стремлению остального мира. В этой борьбе участвуют на стороне США и члены НАТО, не входящие в «золотой миллиард». Этим странам уготована роль поставщиков живой силы в будущей мировой войне, если таковая состоится. Их территории будут плацдармом, театром военных действий. С развитием экономики менее развитых стран усиливается и принимает организационные формы их сопротивление экспансии «золотого миллиарда». Возникают международные организации, такие как ШОС, БРИКС. и др., противостоящие «золотому миллиарду». В современном историческом процессе может быть существенной роль ТНК, влияющих на политику национальных государств и использующих их в своих интересах. В последнее время заметна роль массовой миграции населения Северной Африки и Ближнего Востока в европейские страны. Отметим еще роль капиталистического рынка в историческом процессе.

Буржуазные идеологи и экономисты приписывают ему роль стихийного регулятора капиталистической экономики. Но рынок может быть стихийным регулятором лишь при условии равенства совокупной цены товара покупательной способности населения. Такой рынок является социалистическим. Капиталистический рынок порождает лишь борьбу между капиталистами за сбыт с прибылью, включая войны, в том числе, мировые.

Теоретическую схему современного капитализма можно сделать как угодно подробной. Но она должна быть пригодна для мысленного исследования.

2.5. Теоретическая схема социализма

В «Большой советской энциклопедии» (ст. «Социализм») социализм определен так: «Социализм (франц. socialisme, от лат. socialis — общественный), 1) первая фаза коммунистической формации. Экономическую основу Социализма составляет общественную собственность на средства производства, политическую основу — власть трудящихся масс при руководящей роли рабочего класса во главе с марксистско-ленинской партией; Социализм — общественный строй, исключающий эксплуатацию человека человеком и планомерно развивающийся в интересах повышения благосостояния народа и всестороннего развития каждого члена общества. 2) Научный Социализм — учение, раскрывающее историческую необходимость установления Социализма и пути его постепенного перерастания в коммунизм, составная часть марксистско-ленинской теории. Социализм — первая фаза коммунизма. Социализм приходит на смену капитализму в силу объективных законов общественного развития путём революционного устранения капиталистического способа производства. Материальные предпосылки Социализма в виде развития производительных сил и гигантского обобществления производства складываются при капитализме. Социалистическая революция разрешает основное противоречие капитализма — между общественным характером производства и частно-капиталистической формой присвоения — и обеспечивает соответствие производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил». Это определение, основанное на трудах основоположников марксизма-ленинизма, исходит из исторических условий в Европе и в России, сложившихся к началу становления империализма. С тех пор в мире произошли большие изменения. Империализм прошел четыре этапа своего развития и переходит к пятому. Изменилась и стала очень разнообразной классовая структура стран, составляющих современное общество. Рабочий класс изменился численно и оказался не абсолютно, до конца революционным. Изменилась его историческая роль в высокоразвитых капиталистических странах и т.д. Современный исторический процесс, основным содержанием которого является борьба США и введомых ими стран за мировое господство и сопротивление им остального мира дает основание предположить, что за капитализмом может последовать не социализм, а какая-нибудь новая форма эксплуатации человека человеком, что-нибудь вроде нео-рабовладельчества или нео-крепостничества. Поэтому кажется целесообразным определить социализм так: **социализм — это управление производством средств существования общества и их распределением в интересах всего общества, в первую очередь, его трудящейся части, а не в интересах привилегированных классов.**

Классы, лишенные привилегий, перестают быть привилегированными и перестают быть классами. Все трудоспособные члены общества обязаны трудиться, производя продукцию для всего общества. Все трудящиеся получают свою долю средств существования по труду, а нетрудоспособные - по праву. Общество становится социалистическим, делая общественными промышленные средства производства, территорию, акваторию, природные ресурсы, финансы, транспорт, связь (кроме личных средств транспорта и связи и т.д.), и устанавливая власть трудящихся. Трудящиеся, использующие непромышленные средства производства, объединяются в кооперативы. Возникновение и развитие социалистически производственных отношений – это объективный и длительный исторический процесс. Социалистические производственные отношения невозможно создать правительственными постановлениями, партийными решениями и т.п. Поэтому начальный период социализма не может характеризоваться содержанием производственных отношений. Он характеризуется устройством общества, такими чертами, которые присущие социализму на всех уровнях его развития. Эти черты надо искать не в теории не в «чистом разуме», а в истории, используя великий исторический опыт Советского Союза и других социалистических стран.

Из этого опыта следуют три отличительные черты социалистического общества, которыми социалистическое общество обладает неизменно, пока производится распределение по труду, пока не назреет переход к следующей общественно-экономической формации. Эти три черты должны обязательно содержаться в теоретической схеме социализма.

Первая отличительная черта – это социалистическая государственная власть, власть трудящейся части населения. Лишь после установления социалистической власти возникают и начинают развиваться социалистические производственные отношения. Без социалистической государственной власти социализм невозможен. Но очень важно подчеркнуть, что идеи социалистического устройства общества, идеи обобществления средств производства, справедливого распределения по труду, обязанности трудиться на благо социалистического общества каждого трудоспособного и т.д. должны овладеть умами миллионов трудящихся задолго до взятия власти в процессе подготовки социалистической революции, в процессе назревания революционной ситуации. Без упреждающего возникновения социалистической и революционной идеологии в умах трудящихся миллионов социалистическая революция невозможна. С одной стороны, экономическая и политическая обстановка в стране побуждает трудящиеся массы к восприятию социалистической идеологии. В этом проявляется объективная причина возникновения и развития революционной ситуации, объективная необходимость революционного преобразования. С другой стороны, социалистическая идеология вырабатывается и вносится в массы политической партией трудящихся. Политическая партия и её деятельность – это субъективный фактор исторического процесса. Но экономическая и политическая обстановка в стране является объективным побуждением не только для трудящейся массы, но и для её партии.

Вторая отличительная черта – это общественная собственность на средства производства, причем главной формой общественной собственности должна быть

государственная собственность. Чтобы иметь возможность управлять страной в интересах трудящихся социалистическая государственная власть должна владеть ключевыми (по меньшей мере) средствами производства и произведённым ими продуктом. Если все средства производства останутся во владении частных лиц, во владении капиталистов, то государственная власть не сможет управлять в интересах трудящихся и, следовательно, не будет социалистической. Социалистическая собственность образуется путём экспроприации частных собственников, капиталистов или, мягче говоря, национализации. Капиталистическая частная собственность создаётся путем частного присвоения, экспроприации прибавочного продукта, производимого наёмными работниками. Эта экспроприация производится посредством не государственного, но экономического насилия над непосредственными производителями, лишенных средств производства. По сравнению с капиталистической экспроприацией, социалистическая экспроприация средств производства является актом величайшей справедливости.

Образование социалистической собственности на средства производства – это не только юридический акт, акт замены частного собственника государством или иным общественным органом, находящимся под управлением государства. Необходимо ещё, чтобы собственность эффективно использовалась в интересах трудящихся. После обобществления средств производства погоня за прибылью перестает быть главным побуждающим мотивом экономики. Главным побуждением должны стать нужды и потребности населения и, в первую очередь, нужды и потребности непосредственных производителей. Только научными методами (а не только рыночным спросом) можно установить первоочередные, второочередные и т.д. потребности населения и организовать производство материальных благ для их возможно полного удовлетворения. При этом приходится исходить не только из народных нужд и потребностей, но и из объективной возможности их удовлетворения, определяемых состоянием и уровнем развития производства. Для всё более полного удовлетворения потребностей необходимо развивать средства производства и всю экономику. Плановое управление в интересах трудящихся – это третья отличительная черта социалистического общества.

Социалистическая государственная власть, социалистическая (общественная) собственность на (по меньшей мере, важнейшие) средства производства и плановое управление экономикой в интересах трудящихся образуют триаду, определяющую основную, отличительную сущность социалистического общества, отличающую его от капиталистического общества. Все элементы этой триады тесно связаны между собой и друг без друга не существуют. Социалистическая собственность устанавливается и охраняется социалистической государственной властью. Но социалистическая собственность является таковой только при условии, что она эффективно используется в интересах трудящихся посредством планового управления. В свою очередь плановое управление осуществляется социалистической государственной властью. Но чтобы власть могла управлять в интересах трудящихся, она должна обладать собственностью на средства производства и т.д.

Три основные отличительные черты социализма являются основой его теоретической схемы, состоящей в следующем. Социализм – это общественно-экономический строй, при котором обобществлены (по меньшей мере, основные) средства производства, финансы, природные ресурсы; при котором все трудоспособные обязаны трудиться; при котором распределение производится для трудоспособных по труду, а для нетрудоспособных по праву; при котором управление производством и распределением в интересах, прежде всего, трудящегося большинства населения производится на основе научного планирования государственной властью, устанавливаемой, поддерживаемой и контролируемой этим большинством средствами социалистической демократии. Социалистическое общество имеет и другие черты, отличающие его от капиталистического общества, такие как отсутствие безработицы, всеобщее право на труд и на отдых, всеобщее право на бесплатное образование и медицинское обслуживание и т.д. Но это черты низшего уровня. Они являются следствием трех основных отличительных черт социалистического общества. Они тоже могут быть включены в теоретическую схему, которую можно сделать как угодно подробной.

Социалистическое общество возникает не вдруг, а медленно и постепенно исторически складывается. Медленно и постепенно складываются и социалистические производственные отношения. Они складываются из отношения различных слоев населения к социалистическому государству, к социалистической собственности, к труду, из отношений слоев населения между собою. В социалистическом обществе слои населения различаются по профессиональному признаку, по месту жительства (город или сельская местность), по отрасли народного хозяйства, в которой они трудятся, по служебному положению, по роду труда (материальный или интеллектуальный) и т.д. Взаимодействуя между собой, с государством и другими общественными структурами, они складываются в классы. Но это другие классы, не такие как в капиталистическом обществе. Классовая структура социалистического общества – это четвертая обязательная черта, содержащаяся в теоретической схеме социализма.

Из исторического опыта Советского Союза следует, что, независимо от классового положения, возникают четыре слоя населения, существующие во всех классах: 1) энтузиасты, активные участники строительства социализма, без которых в СССР не возможны были бы ни индустриализация, ни коллективизация, ни поднятие казахстанской целины, ни БАМ, ни...и т.д., и т.д.; 2) добросовестные труженики, принявшие социалистический образ жизни, поддерживающие его, но не столь активные, как энтузиасты; 3) политически нейтральная часть населения (ни за социализм, ни против), смыслом жизни которых является стремление меньше работать и больше получать; 4) расхитители социалистической собственности и противники социализма. Из последних двух слоев просачивалась в государственные, партийные и другие управленческие органы бюрократия. Смыслом жизни бюрократов было укрепиться на занимаемой должности, получить более высокую должность и использовать служебное положение в личных целях. Интеллектом они не отличались. По недомыслию, а то и по злему умыслу, они разваливали плановое управление, наносили огромный вред

социалистическому производству и распределению. Благополучие и само существование социалистического общества определяется эффективностью планового управления.

Главным принципом планового управления должно быть эффективное использование обобществленных средств производства для непрерывного повышения благополучия всего социалистического общества и, в первую очередь, его первых двух слоев. Главной целью должно быть обеспечение длительного, устойчивого существования социалистического общества. Критерием эффективности планового управления является социальная напряженность общества. Главной задачей социалистического управления является обеспечение социального напряжения общества ниже предельно допустимого уровня. Предельно допустимая напряженность проявляется в обращениях граждан, в том числе массовых, с предложениями, жалобами, протестами в государственные и партийные органы, средства массовой информации и т.д. Недопустимы массовые переселения и массовые протестные выступления. За ними следует контрреволюция. Массовые переселения в СССР крестьян в города было грозным предупреждением, которое руководство партии и страны недооценило и не смогло предотвратить. Главной формой эффективного планового управления является принцип пропорционального, планомерного развития народного хозяйства. Он состоит в использовании оптимальных соотношений между отраслями производства (между производством средств производства и средств потребления, между добывающей и обрабатывающей промышленностью, между сельскохозяйственным и промышленным производством и т.д.). Светские марксисты сформулировали основной экономический закон социализма и закон пропорционального, планомерного развития. Но они представили эти законы как объективные, действующие сами собой. Они не придали им значения главных принципов планового управления и не связали их с существованием социалистического общества и возможностью контрреволюции. Кроме планового управления социалистическое государство выполняет и другие важные функции, обеспечивающие существование социалистического общества, в том числе, защита страны от внешней военной интервенции, охрана и защита социалистической собственности, недопущение контрреволюции. Перечисленные функции социалистического государства обязательно должны содержаться в теоретической схеме, но в нее можно включить и другие функции (правовую защиту граждан, организацию народного образования, благоустройство населенных пунктов, организацию отдыха и спорта и т.д., и т.д.). Теоретическая схема должна содержать также роль и функции партийных и общественных организаций. Теоретическую схему социалистического общества можно сделать как угодно подробной. Рассматривая организацию империалистических предприятий В.И. Ленин утверждал, что империализм готовит техническую и организационную базу социализма. Современный империализм готовит еще и информационную базу. Компьютерные коммуникационные сети, информационные технологии, базы данных, используемые транснациональными корпорациями для планирования производства и сбыта, могут стать мощным средством социалистического планового управления. Использование средств информатизации дадут возможность устранить недостатки советского планового управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретическая схема марксистской теории познания состоит из двух членов – материи и сознания. Сознание познает материю. Только в этом смысле материя первична, а сознание вторично. Результатом познания является знание. Под знанием в изложенных выше рассуждениях понимается идеальная аналоговая модель познаваемой объективной реальности, проще говоря, идеальный аналог объекта. Аналоговая модель объекта – это модель иной природы, чем природа объекта. Между качествами идеального аналога и качествами реального объекта существует неустранимое различие. Но каждому качеству идеального аналога соответствует качество реального объекта. Обратное неверно, так как идеальный аналог неполно, не всесторонне соответствует объекту. Количественные характеристики качеств идеального аналога приближенно равны количественным характеристикам качеств объекта. Научное познание отличается от познания повседневного тем, что интеллектуальной элитой общества познается неочевидное посредством материальных познания и средств мышления. Средства мышления – это образное познание и познание посредством рассуждений. Рассуждения производятся на основе законов логики. Исчисляемые качества познаются посредством математики.

Процесс научного познания начинается в общем случае с чувственного наблюдения объекта непосредственно или с использованием научных приборов. Посредством словесного (а во многих случаях и графического) описания чувственного образа строится абстрактный образ. Описание абстрактного образа не полно, не всесторонне, но приспособлено к решению рассматриваемого вопроса или задачи. Далее абстрактный образ приспособляется к использованию средств теоретического мышления, в результате чего получается теоретическая схема познаваемого объекта. Процесс научного познания заканчивается мысленным исследованием теоретической схемы. Научно знание об объекте складывается, в конечном счете, из чувственного образа, абстрактного образа, теоретической схемы и результатов ее мысленного исследования. Научное познание не сводится только к теоретическому мышлению. Образное мышление играет важную роль в научном познании, пренебрегать им нельзя. Познание чувственно не воспринимаемых объектов начинается с построения абстрактного образа на основе косвенного опыта посредством приборов. Познание взаимодействия вещества с вакуумом происходит на основе наблюдения результатов воздействия вакуума на вещество. Результаты воздействия вещества на вакуум наблюдению не поддаются. Построить абстрактный образ вакуума пока невозможно. Познание вакуума начинается с построения его теоретической схемы, исходя из наблюдения воздействия вакуума на вещество. В случае не наблюдаемой связи взаимодействия объектов и результатов взаимодействия познание этой связи происходит посредством гипотез, догадок. Теоретические рассуждения на основе догадок настолько верны, насколько верны догадки. Поэтому научная состоятельность знания определяется, в конечном счете, практикой, тем, что знание становится неотъемлемым элементом жизнеобеспечения и развития общества.

Особенностью познания общества характерно тем, что исторический процесс быстротечен. Теоретические схемы, построенные для его некоторого момента, быстро устаревают. Требуются своевременные их корректировки и построение новых схем. Теоретическая схема современного капитализма должна содержать не только установленное К. Марксом основное противоречие, состоящее в общественном характере капиталистического производства и частнособственническим присвоение продукта, между классом наемных работников, продающих рабочую силу и классом капиталистов. Не менее важно противоречие между классом капиталистов и всем остальным обществом, состоящее в противоречии между производством средств существования для всего общества и производством ради прибыли капиталистов. Устранение этих противоречий возможно только сменой капитализма более совершенным общественно-экономическим строем.

Капитализм не может существовать в одной фазе. Форма существования капитализма состоит в переходе от одной фазы к другой. Причиной перехода является конкуренция, внутриклассовая борьба за сбыт с прибылью произведенного товара. Совокупная цена товара с прибылью превосходит покупательную способность общества, что и приводит к конкуренции, к борьбе за сбыт с прибылью и, в конечном счете, к изменению форм существования, к развитию капитализма. Конкуренция – это не только и не столько соревнование между капиталистами за улучшение качества, удешевление и т.д. продукта. Прежде всего, это борьба, приводящая к войнам, в том числе, мировым. Рынок может быть стихийным регулятором экономики только в случае равенства совокупной цены товара и покупательной способности общества. Но это социалистический рынок. Капиталистический рынок не может быть регулятором экономики, он порождает только борьбу.

Теоретическая схема социализма строится, исходя из того, что социалистические производственные отношения не придумываются, не выводятся теоретическими рассуждениями как теорема, а исторически складываются. Формирование социалистических производственных отношений – это длительный объективный исторический процесс. Поэтому главными чертами социализма в начальном его периоде являются государственная власть трудящихся, государственная собственность на основные, ключевые (как минимум) средства производства, плановое государственное управление производством и распределением в интересах всего общества и, в первую очередь, в интересах добросовестно трудящейся и активно участвующих в социалистических преобразованиях его части. Распределение производится для всех трудоспособных по труду, а для нетрудоспособных по праву. Главным принципом социалистического планового управления должно быть эффективное использование обобществленных средств производства для непрерывного повышения благосостояния всего социалистического общества. Главной целью должно быть обеспечение длительного, устойчивого существования социалистического общества. Главная задача социалистического управления состоит в обеспечении социального напряжения общества ниже предельно допустимого уровня. Социалистические производственные отношения складываются из отношений к социалистическому образу жизни, к социалистическому государству, к социалистической

собственности к труду на благо социалистического общества. Они не возникают вдруг, а длительно исторически складываются. Компьютерные коммуникационные сети, информационные технологии автоматизации управления будут мощным средством повышения эффективности социалистического планового управления. Реализовать принципы устройства социалистического общества может только народ, ставший способным в результате своего исторического развития осуществить социалистическую демократию, демократию трудящихся, строящих социализм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, 5 изд., т. 18.
2. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Режим доступа: <http://www.souz.info/library/marx/feierbah.htm>
3. Гаврилова Т. А., Хорошевский В. Ф. Базы данных интеллектуальных систем.- СПб: Питер, 2001
4. Философия науки / под ред. С.А. Лебедева.- М.: Академический проект, 2006.
5. Якунин Л. С. Философские вопросы науковедения : монография / Л. С. Якунин // Курсы дистанционного образования. – 2016. – № 1 (8). – С. 270-352. Режим доступа:
http://mabiv.ru/01_%D0%9A%D0%94%D0%9E_%D0%92%D1%8B%D0%BF.8_2016.pdf
6. Ленин В. И. Философские тетради. – ПСС, т. 29.
7. Косинов Н.В., Гарбарук В.И. Энергетический феномен вакуума // Энергетика и промышленность России. – № 8 (36), 2003. – Режим доступа: http://www.eprussia.ru/epr/36/2426.htm?sphrase_id=310147.
8. Ленин В. И. Великий почин. ПСС, т. 39.
9. Ленин В. И. О государстве, ПСС, т. 39.
10. Ленин В. И. крах II интернационала. ПСС, т. 26.
11. Ершова Т. В. Информационное общество – это мы. - М.: Институт развития информационного общества, 2008.
12. Якунин Л. С. Стихийный идеализм / управление общественными и экономическими системами.- 2010.- №1. режим доступа: <http://lib2.znate.ru/docs/index-342790.html>.
13. Якунин Л. С. Революционный романтизм В.И. Ленина/ управление общественными и экономическими системами.- 2011. -№1. Режим доступа: <http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2011/1/yakunin.pdf>
14. Якунин Л. С. Прогнозы и фантазии об информационном обществе //Наука 2020. – 2014. – № 1(4). – Режим доступа: <http://akadem-mabiv.ru/Yakunin%2011102014.pdf> (Дата обращения: 7.06.2016)
15. Якунин Л. С. Современные вопросы марксизма. Орел АПЛИТ, 2013.
16. Ленин В. И. ПСС, т. 23, с. 47.

Научное издание

Сетевое издание

АВТОНОМИЯ ЛИЧНОСТИ
№ 4(20) 2019

В авторской редакции

Ответственный секретарь Ртищева Т. М.
Технический редактор Рымшин С. А.
Верстка Махова Н. С.

Подписано к изданию 12.05.2019 г.
Объем 4,7 печ. л.

Межрегиональная Академия безопасности и выживания

Россия, 302020, г. Орел, Наугорское шоссе, д. 5-а
e-mail: mabiv@mail.ru